

ЗВЕЗДЫ ЗАРУБЕЖНОГО СПОРТА

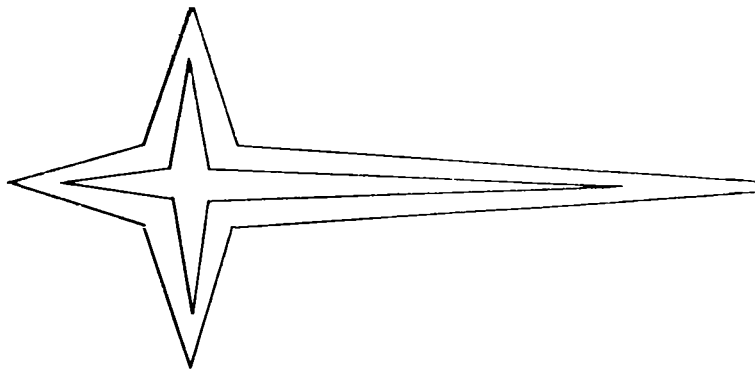
МАНОЛО КАБАЛЕ РУИС

Теорыло Стивенсон

LA PARTICIPACION EN LA SOLUCION DE LOS IMPORTANTES
PROBLEMAS, PLANTEADOS ANTE MI PAIS, PARA MI SIGNIFICA
MUCHO MAS QUE TODAS LAS MEDALLAS CONQUISTADAS
EN LAS COMPETICIONES INTERNACIONALES.

УЧАСТИЕ В РЕШЕНИИ ВАЖНЫХ ПРОБЛЕМ,
СТОЯЩИХ ПЕРЕД МОЕЙ СТРАНОЙ,
ДЛЯ МЕНЯ
ЗНАЧИТ НАМНОГО БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ВСЕ МЕДАЛИ,
ЗАВОЕВАННЫЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ.

MANOLO CABALE RUIZ

**TEOFILO
STEVENSON**

*EDITORIAL ORBE
CIUDAD DE LA HABANA*

ЗВЕЗДЫ ЗАРУБЕЖНОГО СПОРТА

МАНОЛО КАБАЛЕ РУИС

**ТЕОФИЛО
СТИВЕНСОН**

МОСКВА

„ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“ 1983

Серия «Звезды зарубежного спорта»

**Маноло Кабале Рунс
ТЕОФИЛО СТИВЕНСОН**

Заведующий редакцией В. Л. Штойнбах
Редактор Э. В. Кудряцева
Художник В. Б. Исаев
Художественный редактор Е. С. Пермяков
Технический редактор О. П. Жигарева
Корректор Э. Г. Самылкина

ИБ № 1348. Сдано в набор 25.04.83. Подписано к печати 20.10.83. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Журнальная рубленая». Высокая печать. Усл. п. л. 5,04+0,42 вкл. Усл. кр.-отт 5,88. Уч.-изд. л. 5,44+0,42 вкл. Тираж 75 000 экз. Издат. № 6913. Заказ № 1708. Цена 70 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Воровая, 28

Отпечатано в Московской типографии № 19 Союзполиграфпрома при Государственном Комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 107078, Москва, Каланчевский туп., 3/5. Заказ 1132.

Предисловие

Прошло более двадцати лет после победы Кубинской революции. Говоря о выдающихся достижениях нашей маленькой, но славной страны, нельзя не сказать о стремительном развитии спорта. До революции на Кубе были спортсмены, но не было спорта. Этот парадокс поможет понять прошлое и даст возможность увидеть значимость успехов, которыми сегодня гордятся на острове Свободы.

Действительно, в прошлом на Кубе были такие выдающиеся спортсмены, как Капабланка, Фонст, Фортун, Чоколате, и другие. Удивительный спортивный талант вырвал их из серой будничности того времени. Эти самородки вышли на мировую спортивную арену и заняли в спорте достойное место.

С победой революции спорт стал доступен для всего кубинского народа. В соответствии с конституцией страны, выполняя решения Коммунистической партии и Революционного правительства, государство осуществляет различные планы и программы. Физкультура и спорт занимают свое место в формировании и воспитании молодежи, укреплении здоровья людей, проведении здорового отдыха.

Революционный спорт продолжает развиваться, концентрирует свое

внимание на заботе о народе. Физкультура и спорт стали доступны для детей и молодежи, рабочих и крестьян, домашних хозяек, для всего народа.

Сейчас нет места парадоксу, о котором говорилось выше. Народ не отделяется от спорта барьером профессионализма, дискриминации и эксплуатации. Сегодняшние кубинские спортсмены—это дети революции, дети трудящихся, строящих первое социалистическое государство на американской земле.

В книге рассказывается о выдающемся спортсмене нашей спортивной истории, о трехкратном олимпийском чемпионе, двукратном чемпионе мира и Панамериканских игр. В ней приводится много фактов из личной жизни спортсмена. Известность Стивенсона связана не только с успешными выступлениями на ринге, но и с его достойным поведением, скромностью и честностью.

Говорят, что Стивенсон—народный чемпион. Тогда вспоминается его происхождение, его первые шаги, его простая, скромная трудовая семья, воспитанная в революционном духе. Вспоминается его искренняя привязанность и любовь к родителям, брату и сестре.

Теофило всегда готов служить своему народу. В личной жизни он уравновешен, дисциплинирован, обладает сильной волей, умеет преодолевать трудности, уверен в своих силах. Он знает, что является примером для молодежи, для спортсменов. Знает, что значит для народа и революции.

Миллион долларов предложили Стивенсону за переход в профессионалы. Чемпион с достоинством отверг это предложение. Спортсмен гордо ответил, что любовь и признание миллионов кубинцев стоит дороже. Их не приобретешь ни за какие миллионы. В этом заявлении выразились искренние чувства Стивенсона к своему народу, который ценит его заслуги перед родиной.

Кубинский народ избрал Теофило Стивенсона своим депутатом в Национальную Ассамблею. Его избрали в высший законодательный орган страны не только за его огромные спортивные заслуги, за достижения на ринге, но и за высокое чувство гражданственности. Благодаря всему этому он бесспорно является народным чемпионом.

Раудоль Руис

От автора комментария

В 1975 году мне довелось побывать в Нью-Йорке в редакции известного американского журнала «Ринг», где публикуются уже на протяжении многих лет материалы о боксе. Львиную долю страниц этого издания занимают «профи». Однако в конце 60-х годов на его страницах начала появляться информация и о крупнейших соревнованиях спортсменов-любителей. Соревнования представителей различных стран вызывают интерес у читателей, которые хотят знать о том, откуда берутся новые звезды, хотят знать о росте мастерства спортсменов. Журнал в основном ориентирован на американского читателя, который в олимпийские годы все чаще «вдруг» обнаруживает, что спортсмены других стран уже доминируют на ринге, тесня его соотечественников.

Редактор «Ринга» Нат Лубо сразу же обратился ко мне с предложением написать материал о советском боксере Игоре Высоцком. Я, честно говоря, удивился его информированности — ведь Высоцкий ничем особенным не проявил себя на международном ринге. Лубо быстро раскрыл «секрет» своего интереса к нашему боксеру — Игорь первый, кому удалось выиграть бой у кубинского атлета, олимпийского чемпиона в тяжелом весе Теофило Стивенсона. Теофило своей победой на олимпийском турнире-72 произвел в мире бокса самую большую сенсацию, которая превзошла в тот год события и профессионального ринга. Впервые олимпийским чемпионом в тя-

желом весе стал неамериканец. И что было особенно досадно для американских политиканов — это был представитель новой, свободной Кубы.

Успех Теофило Стивенсона оказался важным не только в чисто спортивной области — он пошатнул в сознании многих стереотипы, созданные пропагандистской машиной США о жизни Кубы, ставшей на путь нового, социалистического развития. Больше того, интерес к личности талантливого атлета вызывал у многих интерес к жизни его соотечественников. Сам Теофило своими поступками, своим образом жизни разрушал образ «кулачного бойца», твердо установившийся в буржуазной прессе, — чемпион в тяжелом весе должен быть угловатым, неповоротливым, замкнутым. В крайнем случае чемпион-тяжеловес может быть хорошим бизнесменом и уметь создавать себе рекламу.

Но Теофило — человек нового поколения кубинцев. Он воплощает в себе черты новой Кубы. Его спортивный успех — наглядная демонстрация новых горизонтов, новых возможностей, открывшихся перед гражданами острова Свободы после 1 января 1959 года.

Стивенсон заметно проявил себя и на других участках социалистического строительства. За заслуги перед родиной он был избран в 1976 году депутатом Национальной Ассамблеи народной власти от провинции Лас Тунас. В Ассамблее он вошел в состав комиссии по спорту и туризму. Это был первый спортсмен, удостоенный такой высокой ответственности.

После своего избрания Стивенсон заявил в интервью корреспонденту газеты «Грансиа»:

«Это имеет для меня гораздо большее значение, чем все медали, завоеванные на международных соревнованиях. Как революционер, член Союза молодых коммунистов (кубинский комсомол — В. К.) и спортсмен, я отвечаю на это высокое доверие, оказанное мне народом, неукоснительным выполнением возложенных на меня задач, посвящая общему делу все силы, как делал в спорте.

Я счастлив. Меня радует доверие народа, который оказал мне честь представлять его в высшем органе государственной власти страны. Это доверие является стимулом для повышения моего роста. Медали я заслужил ударами и совершенной техникой. Избрание является для меня высокой наградой и честью».

Стивенсон дважды награжден орденом Марсело Саладо. Кубинский комсомол награждает этим орденом спортсменов за их успехи на спортивных аренах, самоотверженность и дисциплину. Теофило вручена медаль «XX годовщина республики». Он был вице-председателем Общества дружбы Куба — СССР по провинции Ориенте. В СССР он был награжден почетным знаком «Заслуженный мастер спорта». Этот знак вручается выдающимся спортсменам, совершившим подвиг на спортивной арене, являющимся

образцом в спорте и в общественной жизни. Не многие зарубежные спортсмены отмечены такой наградой Спорткомитета СССР.

Стивенсон активно участвует в международных мероприятиях на разных уровнях. Так, в 1973 году входил в состав делегации НОК Кубы на Олимпийском конгрессе, проходившем в болгарском городе Варна. В 1976 году он был участником фестиваля газеты Французской коммунистической партии «Юманите». В 1978 году Стивенсон входил в состав делегации Кубы на праздновании годовщины мексиканской революции.

Не только спортивное мастерство, но и высокое гражданское сознание делают Стивенсона заметной личностью, привлекающей к себе внимание, делают возможным уже сейчас, не дожидаясь завершения спортивной карьеры героя, издание книги о нем.

Всеволод Кукушкин

ТЕОФИЛО-СТАРШИЙ И ТЕОФИЛО-МЛАДШИЙ — ДВЕ СУДЬБЫ

...Остров Сент-Винсент принадлежал британской короне. После предоставления независимости в 1979 году входит в британское Содружество наций. Сент-Винсент лежит в Карибском море, в 96 милях западнее Барбадоса, и входит в архипелаг Малых Антильских островов. Его покрывают вечнозеленые леса. Там возделывают бананы, сахарный тростник, хлопчатник, батат и другие тропические культуры. Тяжелая жизнь издавна вынуждала жителей острова эмигрировать в другие земли в поисках лучшей доли.

В 1923 году до Сент-Винсента докатилась весть: на Кубе — экономический бум, требуются рабочие руки, есть работа. Билет до Кубы на пароходе стоил 35 долларов, и тот, кто мог набрать такую сумму, немедленно отправлялся в очередную «землю обетованную». Правда, можно было ехать и без билета. Таких пассажиров прямо из порта прибытия отправляли на рубку сахарного тростника, где они должны были отработать стоимость билета. Обладатели билета имели возможность подыскать другую работу. Теофило Стивенсон Паттерсон ехал в компании с родным братом, двумя двоюродными братьями и еще тремя приятелями. В восемь часов вечера корабль отвалил от берега

и стал медленно рассекать волны Карибского моря, держая курс на Кубу. Стало свежеть, лег туман, и пропали огни острова Сент-Винсент, который уходил в прошлое.

Проверка паспортов и билетов происходила уже в открытом море. Стивенсон Паттерсон разузнал о коварстве «контролеров» и вовремя предупредил друзей, чтобы те билетов не показывали: это была ловушка, в которую попали многие. Тем, кто отдал билеты, их не возвращали по приезде на Кубу и как безбилетников напрямик направляли на плантации сахарного тростника — попробуй докажи свою правоту! А оттуда без документов не уйдешь.

Шестнадцатого февраля 1923 года корабль бросил якорь в порту Пуэрто Карупано (провинция Ориенте). Земли здесь принадлежали американской компании «Чапarra Шугар Компани».

Стивенсон Паттерсон с товарищами подрядился работать на этих плантациях. В тот же день постоянные рубчики сахарного тростника (мачетерос) рассказали, что заработки здесь низкие, кормят плохо, а мизерную зарплату выдают в конце месяца. Едва хватает на сигареты.

Зеленой стеной стоит сахарный тростник. Длинный ствол надо рубить у земли, очищать от листьев, обруба́ть макушку. В адскую жару работаешь одетым, потому что со ствола сыплются острые волокна, липнут к плотному телу, ранят.

Тростник растет рядами. Стивенсон Паттерсон выбрал ряд покорооче, решив сбежать при первой же возможности. Мокрый от пота, измученный, вернулся в полдень в свой барак. Бросил на землю мачете. Показал билет надсмотрщику и ушел не оглядываясь. Вовремя спрятанный билет выручил — помог получить свободу.

Несколько дней бродил Стивенсон Паттерсон по ближайшим поселкам — искал работу. В конце концов устроился в порту Делисиас: возил тележку с грузом, выполнял другие работы. Благодаря своей физической силе стал докером.

Многие его товарищи, разочаровавшись в экономическом буме, подались дальше, в иные края. Зато, как всегда, в выигрыше оказались американские компании, латифундисты, политиканы и другие «просвещенные граждане» времен правления президента Альфредо Зайаса.

На острове Хуан Кларо (сейчас Пуэрто Карупано)

докерам платили мало. Поэтому в 1927 году Стивенсон Паттерсон решил перебраться в городок Сола. Заработка, правда, и там не хватало, но он стал подрабатывать уроками английского языка.

Однажды вечером, проходя мимо небольшого спортивного зала, захотел посмотреть на тренировку боксеров. Парень он был стройный и сильный, ростом 6 футов. Тренер сразу же подошел к нему. Спросил, занимался ли Теофило прежде боксом. Нет, не занимался, но хотел бы научиться. Так началась спортивная карьера, о которой Стивенсон Паттерсон рассказывал:

«В те времена новичка начинали избивать с первых его шагов. Тренер надел перчатки и так меня ударил, что я поклялся никогда больше не показываться в спортивном зале. Вот только самолюбие было задето. Я решил тренироваться сам — в комнате, где жил с братом. Через две недели вернулся в зал и нанес обидчику хороший удар. Я ожидал, что тренер рассердится. А он рассмеялся и сказал, что я именно тот, которого он искал. Обещал сделать из меня чемпиона.

Первый настоящий бой я провел против верзилы, который весил 200 фунтов и имел сильный удар. Все же я нокаутировал его во втором раунде. У меня прошел удар правой в подбородок, он свалился на пол и не мог подняться. Второй бой я опять выиграл ударом правой в первом раунде. За два боя мне заплатили гонорар — каких-то четыре песо».

Сола — небольшой городок, где все знают друг друга. После двух побед Стивенсон Паттерсон стал известной личностью. Его авторитет вырос, когда он одержал еще четыре победы.

Успехи новичка позволили хозяину спортзала, менеджеру низшего пошиба, организовать встречу Стивенсона Паттерсона с неким Кидом, пользовавшимся известностью на рингах провинции. Кид обладал большой физической силой. У него был сильный удар с обеих рук, и рекламировали его как боксера, у которого в обеих руках по заряду динамита.

Стадион был заполнен до отказа. Все пришли посмотреть бой эмигранта с «непобедимым Кидом».

«Я надеялся заработать в тот вечер, — теперь уже с улыбкой рассказывал Стивенсон Паттерсон. — Собралось много народу. Думал, может, заплатят 50 песо...»

В течение двух раундов ничего не произошло — спортсмены присматривались друг к другу. Они пере-

двигались по рингу, почти не били. В третьем раунде начался интенсивный обмен ударами. В конце раунда Теофило пропустил удар в голову. «Я шел в свой угол как в тумане. Меня спас гонг».

К четвертому раунду соперник сильно устал. Кид перемещался по рингу, но не бил.

«После пятого раунда от усталости,— продолжал рассказ Теофило,— у меня язык вываливался. Я полностью выдохся. Ноги налились свинцом. Не было сил поднять руку. Когда несильным прямым ударом я, к собственному удивлению, уложил соперника на пол, судья на ринге открыл счет. Он был явно на стороне Кида, считал все медленнее и медленнее. Я молился, чтобы противник не встал. Иначе наступил бы мой черед лежать на ринге. Наконец рефери произнес «десять». Это было чистым везением, что я выиграл бой нокаутом.

Какой-то крепкий мужик из публики поднялся на ринг и вызвал меня на поединок. Чуть живой от боли, полумертвый от усталости, я рассвирепел и послал его подальше».

Придя немного в себя, Стивенсон направился к своему брату, который должен был получить гонорар за бой. Заплатили всего 10 песо — жалкие гроши за избивание при переполненном стадионе. Это был чистый грабёж!

Брат отсоветовал Теофило связываться впредь с дельцами от профессионального спорта.

В 1927 году Теофило вернулся на остров Хуан Кларо. На этот раз его взяли «лошадкой» — работать за штатного докера. Он получал только часть зарплаты, какие-то гроши. Теофило пытался снова подрабатывать уроками английского, но господа неохотно брали темнокожих учителей, хотя и платили им меньше, чем белым.

Лишь железная воля помогла Теофило удержаться на Кубе, несмотря на все трудности и невзгоды. Он не хотел возвращаться домой побежденным.

В 1937 году начались гонения на эмигрантов. Без всяких объяснений их выгоняли из порта. Особенно преследовались выходцы из английских колоний. Это были интриги хозяев «Чапарра Шугар Компани», а также испанцев и англичан, верховодивших в этом районе. Освобожденные места отдавали белым. Это был чистый произвол, но протестовать было бессмысленно и опасно. Произнесшего слова протеста просто убили бы.

В феврале 1948 года Стивенсон Паттерсон женился на Долорес Лоуренс, работавшей на сахарном заводе «Делисиас». Она стала верной спутницей жизни и подарила ему пятерых детей.

В 1951 году Теофило решил принять кубинское подданство и потребовать восстановления на постоянной работе. Однако хозяева и профсоюз и слушать его не хотели. Все они были на содержании компании.

«Однажды меня вызвали и предложили работать на побегушках,— вспоминал Теофило.— Пришлось согласиться. Надо было кормить детей».

В 1952 году в семье Стивенсонов родился мальчик. В честь отца его назвали Теофило, которому суждена была иная судьба и в спорте, и в жизни.

Затем родились Хосе Рамон, Нанси, Давид и Норис, выросшие уже в условиях новой Кубы.

«Мой старший сын Теофило, которого близкие называли Пироло,— рассказывает Стивенсон Паттерсон,— был худым, высоким мальчиком. Ни минуты не посидит спокойно. Любил пошалить с младшими детьми, хотя всегда заботился о них. Был привязан к Нанси и Норис. Долорес его баловала. Все-таки первенец! Веселого, улыбочивого мальчика любили в нашем квартале. Пяти лет он поступил в начальную четырехклассную школу имени Хосе Куе».

Теофило-младший не любил писать, хотя учился легко. На доске он выводил огромные буквы и в школе очень любил озорничать, возился с другими детьми.

Затем Теофило-младший перешел в школу «Хосе Марти». Там он закончил пятый и шестой класс. Его учительница Нельва Эскивел говорила, что он был беспокойным, но умным учеником.

Старший сын помогал родителям во всех работах по дому. На Кубе мужчины доят коров. У мальчика это дело никак не получалось — проливал молоко на землю. Родители его не ругали — понимали, что мальчик старается.

Теофило всегда участвовал в уличных потасовках и часто выходил победителем. Только соседский мальчик Алексис Алькорта задавал ему трепку.

«Когда я встречаюсь с ним теперь, то всегда напоминаю, что я первым побил его. Сейчас мы лишь смеемся над нашим детством. Мы с ним большие друзья», — рассказывает Алексис.

Дела у старшего Стивенсона шли туго, но тем не ме-

нее все дети продолжали ходить в школу, хотя приходилось терпеть все превратности судьбы, недоедать. Долорес всегда поддерживала мужа. В 1959 году, за несколько месяцев до победы революции, Стивенсон Паттерсон вдруг без всяких дополнительных хлопот был восстановлен на работе в порту.

Закончив шесть классов, Теофило-младший поступил в среднюю школу «Мирта Эскалона». Школа располагалась на территории сахарного завода, в нескольких кварталах от их дома.

В 12 лет Теофило стал брать уроки английского языка у своего отца, очень серьезно относясь к этим занятиям. Скоро отец стал замечать, что сын зачитывается книгами о боксе. Особенно часто у него в руках была книга «Курс бокса» Джимми Дифореста. Рассматривал различные стойки, способы нанесения ударов, передвижение боксеров по рингу.

Однажды вечером отец увидел, что сын стоит в боксерской стойке, и подумал, что его высокий и стройный мальчик и в самом деле может стать хорошим боксером. К этому времени профессиональный спорт на Кубе был запрещен, спортсмены перестали быть объектом эксплуатации, и такая карьера для сына не казалась старшему Стивенсону столь ужасной, как в дни его молодости.

И Теофило Стивенсон Паттерсон привел одиннадцатилетнего сына к своему старому другу Джону Эррере. Он сказал, что мальчик увлечен боксом, читает книги о спорте на английском языке. Мальчик был высокого роста, худощавый, с длинными руками. У него были тонкие черты лица. В то время он уже весил 71 килограмм. «Я подумал, что из него может получиться тяжеловес, если он станет серьезно заниматься боксом»,— вспоминал Джон Эррера, первый тренер Стивенсона.

Занятия проходили на пустыре. Ринга не было. Всего лишь мешок и две пары боксерских перчаток. Все же ребята страстно хотели научиться боксировать. Желания было более чем достаточно. Брат Теофило также начал заниматься боксом. Однако скоро этот вид спорта ему разонравился, и он перестал ходить на тренировки. Теофило оказался настойчивым и не пропускал ни одной тренировки.

Скоро он стал выделяться среди своих товарищей. Безусловно, у него еще было много недостатков, как обычно бывает у начинающих спортсменов.

«Однажды ко мне подошел сын и срывающимся голосом сказал, что едет с Джоном Эррерой в город Виктория-де-Лас-Тунас. Там должен был состояться его бой с неким Луисом Энрике. Я внимательно посмотрел на сына, а он начал просить, чтобы я поговорил с мамой. Долорес не любила бокса,—вспоминал отец.—Теофило хотел, чтобы она собрала ему вещи в поездку.

— Сам попроси,—возразил я, зная характер жены.

Он опять стал упрашивать меня—боялся, что мама его не отпустит. Когда я рассказал Долорес о псездке сына, она набросилась на меня с упреками:

— Это ты во всем виноват!»

И тут же напомнила мужу о его карьере на ринге, о бое в городке Сола.

Мать уступила только после того, как Теофило-старший пообещал поехать вместе с сыном.

Джон Эррера и остальные ребята радовались такому исходу, радовались предстоящей встрече. По дороге говорили о боксе, о тактике, строили разные планы.

В полдень приехали на место. Ребята пообедали и легли отдыхать—хотели «свеженькими» предстать перед незнакомой аудиторией. Наступила тропическая ночь. В этих широтах она сваливается мгновенно. Стало прохладней. Соревнования проходили на открытом воздухе. Зрителей было много, стадион заполнен до отказа. Теофило выступал в четвертом поединке.

Из воспоминаний отца:

«Он поднялся на ринг, а мне вспомнился тот бой против Кида. У меня кровь остановилась. Я представил, что мальчика могут также сильно ударить.

Его соперником был Луис Энрике. Он был ниже ростом, но опытней—провел двадцать боев. По неопытности сын проиграл. Не сумел скоординировать свою правую руку и нанести «джеб»—прямой короткий удар. После боя на лице сына не осталось ни единой царапины, ни единого синяка.

Сын огорчился. Я стал утешать. Сказал, что он еще новичок, что мама не будет его ругать: возвращается домой без синяков. Тогда он повеселел и стал улыбаться».

Луис Энрике, первый боксер, которому проиграл Теофило Стивенсон в начале своего спортивного пути, рассказывает об этом поединке:

«Однажды я проходил мимо спортзала. Товарищ из Национального института спорта, физического воспита-

ния и активного отдыха (ИНДЕР) спросил меня, хочу ли я боксировать с четырнадцатилетним пареньком с сахарного завода «Делисиас» по фамилии Стивенсон. Я дал согласие. Фамилия мне ничего не говорила. Разве что он из эмигрантов с Ямайки. Я даже сказал своему тренеру Анисио Залдивару, что он вряд ли умеет боксировать. Это ведь сейчас имя Теофило Стивенсона известно в боксерском мире!

Мы боксировали на стадионе «Хулио Антонио Мелиа», названном в честь одного из основателей Коммунистической партии Кубы. Бой не был трудным. К тому времени я провел двадцать поединков на ринге, а Теофило был новичком. Он не умел проводить комбинации. Я, положим, тоже не был классным боксером, однако изучил манеру ведения боя известного в то время Энрике Регуэйфероса — короткий прямой и боковые удары. Поэтому у меня было преимущество.

Выбрасывая правую руку, Теофило двигался по инерции вперед. Удар не достигал цели. Мне, наверное, повезло, что он не бил правой.

Потом мы вместе тренировались в городке Банесе. Участвовали в первенстве провинции среди юношей. Он выступал в весовой категории 75 кг, а я в 71 кг. Мы заняли первые места.

На тренировках он не ленился. В Банесе мы бегали по утрам, пробегали два-три круга, а Теофило всегда на круг больше.

В городе Хибаре мы тренировались в здании шоферской школы, расположенной на окраине. Он много перенял у Роландо Гарбея и Рафаэля Карбонела.

Теофило был хорошим пареньком. Отличался примерным поведением. Однако ему не хватало динамичности, целеустремленности. В этом отношении ему пошла на пользу служба в рядах Революционных Вооруженных Сил. Из армии он вернулся собранным, целеустремленным человеком. Начал побеждать на ринге».

Луис Энрике не связал свою жизнь со спортом — он закончил университет в Ориенте и поступил на работу архитектором в Национальный институт проектирования для сахарной промышленности в Камагуэе.

«Никогда не думал, — говорит он, — что Теофило Стивенсон станет олимпийским чемпионом, чемпионом мира. Когда мы познакомились, невозможно было увидеть в нем талант боксера. Он был просто начинающим спортсменом...»

Каждый отец мечтает, чтобы его сын вырос счастливым, чтобы его судьба сложилась лучше, чтобы он знал больше радостей в своей жизни. Разумеется, и Теофило Стивенсон Паттерсон мечтал, чтобы сын, носящий имя отца, не знал тех трудностей, которые ему довелось познать. Разумеется, отец хотел, чтобы сын знал одну родину, с которой связал бы свою жизнь, и не испытывал бы нужды, подобно ему, отправляться в поисках земли обетованной.

Теофило Стивенсон Паттерсон прожил трудную, нелегкую жизнь. Он не стал профессиональным боксером, но знал, что ожидало бы его, стань он на путь профессионального бокса.

На Кубе нет, наверное, любителя спорта, который не знал бы имя Кида Шоколаде (Кида Шоколадного).

Вот что писала о нем кубинская печать:

«Этот одаренный боксер, вписавший свое имя в список десяти лучших боксеров легкого веса мира всех времен, заслуживает отдельной заметки. О подвигах Кида Шоколадного все еще вспоминают старые болельщики.

Элихио Сардиньяс родился в 1910 году. С ранних лет, чтобы помочь семье, находившейся в плачевном материальном положении, он вынужден был работать на гаванских улицах чистильщиком ботинок и продавцом газет. Так же как и для многих других бедных кубинцев, подвергавшихся дискриминации, бокс для него был единственной надеждой добиться успеха и благополучия. Дебют его состоялся в турнире, организованном газетой, которую он продавал. С первых же моментов боя он показал класс чемпиона.

В 18 лет он отправился в Соединенные Штаты, установив до этого рекордный результат: 100 боев он выиграл среди боксеров-любителей (из них 86 нокаутом) и 21 среди профессионалов (все нокаутом), не потерпев при этом ни одного поражения. На американских рингах стала создаваться легенда о Киде Шоколадном, и впервые получила признание слава кубинских боксеров. Кубинский «Бин-Бон» — еще и такое прозвище дали Киду — потерпел первое поражение после 44 боев, проведенных в США, от чемпиона мира Джека Берга (а всего до этого он провел один за другими 165 победных боев).

Но затем он добился полного успеха на ринге, став чемпионом в наилегчайшем и легком весе. За последующие одиннадцать лет выступлений Кид установил впечатляющий рекорд: он победил в 124 боях (из них в четырех нокаутом) и всего лишь десять раз ушел побежденным. Вернувшись на Кубу, он провел свои последние бои и закончил спортивную карьеру в 1938 году. Легенда, окружавшая его имя, и притягательная сила его фигуры до поры до вре-

мени держали его в центре внимания публики, но постепенно о нем стали забывать, и вскоре от былой славы остались только дом, в котором он жил, яркой расцветки халат, пожелтевшие фотографии да пара перчаток, в которых он завоевал титулы чемпиона мира и миллионы сердец болельщиков на планете. Такова судьба лучшего и самого знаменитого кубинского профессионального боксера по прозвищу Кид Шоколадный».

Но Кид Чоколаде хоть чего-то добился. Еще трагичнее оказалась судьба других кубинских боксеров, искавших счастья в профессиональном спорте. История Бенни Кида Парета укладывается всего в несколько фраз.

Бедный неграмотный крестьянский сын, он с 12 лет вынужден был рубить тростник, чтобы не умереть с голода. В 17 лет он стал профессиональным боксером. В 1957 году Бенни эмигрировал в США, где и погиб в 1962 году в поединке с Эмилем Гриффитом. Ему было 25 лет.

Не многим кубинским боксерам удалось достичь «вершин». Так, среди них был в конце 40-х годов чемпион, который закончил жизнь в Соединенных Штатах забытый всеми, без единого цента в кармане. И один боксер тяжелого веса, который считался даже номинальным противником Роки Марчиано (но, к счастью для себя, он не встретился с ним на ринге). Об этих боксерах мало что можно сказать. Вся их жизнь может быть сведена к одной строке. Они были использованы, а затем выброшены, как ненужные вещи. Многие стали жертвой сделок в кубинском профессиональном боксе.

Особую огласку получила одна из таких махинаций. 5 апреля 1915 года в Гаване произошла встреча за звание чемпиона мира в тяжелом весе между посредственным белым боксером Вильярдом и чемпионом негром Джеком Джонсоном, который вынужден был бежать из США вследствие скандала, вызванного его любовными связями с белыми женщинами. В 26-м раунде чемпион, превосходивший во всем претендента, неожиданно «упал» на ринг, и все видели, как он прикрывал рукой глаза от ослепительного тропического солнца. Четыре года спустя Джонсон признался, что он проиграл бой, так как «за это мне обещали урегулировать мои осложнения с полицией, чтобы я смог возвратиться в Соединенные Штаты».

А вот история Джона Эрреры — друга Теофило-старшего и первого тренера Теофило-младшего. На Кубе он едва сводил концы с концами и уехал на Ямайку. Пробыл там несколько лет, дважды был чемпионом. Поэтому некоторые и говорили, что Эррера приехал на Кубу с Ямайки. Просто на Ямайке он тоже не нашел счастья и вернулся, правда, с некоторой славой, обратно на Кубу — все-таки, если уж бедствовать, то все же лучше на родине.

Эррера выиграл звание чемпиона страны в 1933 году в поединке с легендарным тяжеловесом Гойито Рико, который был тяжелее на 20 фунтов. Добился звания чемпиона в полутяжелом весе в бою с Анхелем Санчесом.

«В 1934 году умерла моя мать,— рассказывал Эррера.— У меня не было ни копейки, чтобы заплатить за похороны. Я пришел к Мануэлю Фирпо Саа, моему менеджеру. Он занимался разным бизнесом и имел команду боксеров. С безразличным видом Мануэль сказал, что у него в доме нет денег и чтобы я шел одалживать на стороне.

Тогда я влез в долги. Надо было кормиться. Пришлось буквально голодать. Как вспомню, так на душе становится горько. Сейчас все иначе. Ребятам созданы все условия. После выступлений на ринге они уходят на хорошую работу. Им не приходится думать о куске хлеба. Раньше все строилось на лжи и обмане.

...Меня радует, что Теофило стал боксером в другое время, что у нас нет профессионального спорта. Он борется за медали для Кубы. Я выступал, чтобы заработать на кусок хлеба. Я люблю бокс и предпочел бы боксировать сейчас, в любительском боксе.

Теофило Стивенсон Паттерсон знал, что если его сын изберет для себя спортивную карьеру, то его ждет иная судьба, чем Кида Чоколаде или других кубинских боксеров. Он принял революцию сразу и безоговорочно, он понял, что революция открывает перед его детьми новое будущее, независимо от того, чем они будут заниматься.

Вот только несколько основных моментов из новой истории кубинского спорта, которая началась буквально с первых же дней после революции.

Спустя менее месяца после победы революции, 29 января 1959 года, Фидель Кастро объявил на одном из митингов: «Мы решительно настроены развивать спорт и вести его далеко вперед». Однако вряд ли кто из присутствующих мог себе представить в тот момент, как далеко вперед уйдет спорт на Кубе. Кто мог мечтать о том, что страна станет в этой области неоспоримым лидером Латинской Америки и что во многих видах спорта Куба будет выступать наравне с мировыми спортивными державами?

23 февраля 1961 года на основании закона 936 был создан Национальный институт спорта, физической культуры и отдыха (ИНДЕР) с целью повсеместного развития занятий спортом.

В первом пункте преамбулы революционного закона указывается, что спорт во всех его проявлениях, а также физическая культура и отдых имеют первостепенное значение для страны. Спустя год, 19 марта 1962 года, был раз и навсегда запрещен профессиональный спорт, поскольку, как гласил закон, «представляет- ся очевидным, что вся деятельность, связанная с профессионализ-

мом, скрытно зиждется на коммерческой основе, ведет к эксплуатации человека человеком и несовместима с духом спорта, цель которого — физическое и моральное развитие человека».

Кроме того, спустя некоторое время было принято беспрецедентное решение об отмене платы за вход на спортивные соревнования, так как «революция заложила основы для того, чтобы спорт стал неотделимым элементом воспитания, культуры, здоровья, обороны, счастья и развития народа и нового общества».

Таким образом, были окончательно заложены основы для будущих больших успехов. Впервые за всю историю в самых отдаленных уголках страны стали строиться спортивные сооружения, начали работать инструкторы физвоспитания и проводиться соревнования по ранее неизвестным видам спорта.

С целью широкого охвата спортом населения в масштабах всей страны стали создаваться добровольные советы, в состав которых входят рабочие, крестьяне, учащиеся; был осуществлен план «Гора», сделавший доступным спорт для самых высокогорных районов. По линии ИНДЕР и Министерства образования были организованы курсы физвоспитания для многих тысяч учителей начальных школ, с тем чтобы они могли проводить уроки физкультуры, которая является частью интегральной программы воспитания.

ПУТЬ К ВЕРШИНАМ

В 1969 году, добившись нескольких побед в провинции Ориенте, Теофило принял участие в чемпионате страны для взрослых. Турнир на приз «Плайя-Хирон» является высшим форумом боксеров острова Свободы. Ему было 17 лет, за плечами еще мало опыта.

Бокс пользуется огромной популярностью на Кубе. Поэтому соревнования проходили в разных местах провинции Гавана. Спортсмены съехали на сахарный завод «Эктор Молина», где Теофило добился победы над спортсменом из Гаваны Эдуардо Пересом. Бой закончился досрочно, когда во втором раунде Стивенсон «включил» свою правую руку. «У этого парня большое будущее. У него сильный удар правой и левой, длинные руки и большая подвижность», — заявил по окончании боя Хуан Мадариага.

Тренеры считали, что парень с сахарного завода «Делисиас» должен бороться за первое место в тяжелом весе. Он усиленно тренировался, но, к сожалению, у Теофило не было хорошего спарринг-партнера. Это ска-

залось на финальной встрече, которая проходила в здании Добровольного спортивного совета города Гуинес.

Соперником Теофило был Габриель Гарсия — спортсмен из провинции Пинар-дель-Рио. Он имел большой опыт, обладал хорошей техникой, но мало бил. Первый раунд был за Стивенсоном, который блеснул своей манерой ведения боя, хотя его перемещения по рингу не всегда были хорошо скоординированы. А затем сказало отсутствие опыта. Во втором раунде Гарсия непрерывно перемещался по рингу, не давая сопернику возможности проводить серии ударов. В третьем раунде Стивенсон решил выложиться полностью. Несмотря на усталость, он смело пошел на соперника. Стивенсон хорошо провел раунд. Судьи с разницей в один голос все-таки отдали победу Габриэлю, хотя зрители не были согласны с таким решением.

В этот вечер около ринга находился советский тренер по боксу Андрей Червоненко, приехавший работать на Кубу с молодыми спортсменами. Ему понравился Стивенсон. Червоненко увидел, что у боксера есть необходимые качества, чтобы стать отличным мастером. Поэтому он пригласил Стивенсона на сбор, на котором готовилась сборная страны.

Так начался новый этап в биографии Теофило Стивенсона, делавшего первые шаги в большой бокс. А 1970 год явился началом этого нового этапа в жизни Теофило Стивенсона.

Червоненко оказался прав, пригласив Теофило в свою группу. Поражение в бою против Габриэля Гарсия оказалось последним на довольно продолжительное время. Теофило добился на рингах Кубы и за рубежом нескольких важных побед, которые и определили его будущее как боксера.

В начале года Стивенсон записал в свой актив две победы над сильными атлетами Нансио Карильо и Хуаном Пересом. Карильо входил в сборную команду боксеров Кубы, которая выступала на Мексиканской олимпиаде в 1968 году. Перед новичком, каким был Стивенсон, стояла трудная задача во встрече с признанным фаворитом. И все же Теофило ударом правой нокаутировал его во втором раунде.

Через три дня в Гаване состоялась вторая встреча. Судьи единогласно присудили Стивенсону победу над Хуаном Пересом. Боксер из Ольгина обладал большим

опытом, но ничего не мог противопоставить юному сопернику.

«В этом парне вырисовывается большой мастер,— сказал Червоненко.— У него стал проявляться чемпионский почерк».

Поначалу тренеры не включили Стивенсона в сборную страны, которая должна была выступать на I чемпионате Центральной Америки. Однако успешные бои против Карильо и Переса внесли свои коррективы, и он вошел в состав сборной. Чемпионат проводился с 19 по 23 сентября в Гаване, в спортивном городке.

Червоненко и Альсидес Сагара тщательно готовили боксера к поединкам. Успешное выступление в боях такого уровня должно было придать боксеру уверенности в своих силах. 18 сентября, за день до открытия чемпионата, газета «Гранма» писала:

«Кубинский бокс связывает свои надежды с Теофило Стивенсоном. Этот гигант из поселка при сахарном заводе «Делисиас» имеет рост 6 футов и 3 дюйма, весит 200 фунтов. Боксер из провинции Ориенте владеет элегантно манерой ведения боя. Кроме того, в совершенстве использует прямые удары правой и левой: «комбинацию раз-два».

Уже давно наш бокс не имел такого перспективного тяжеловеса. Его рост позволяет без всякого ущерба увеличить вес на 20 фунтов. При этом он на 50% увеличивает силу и плотность удара. Остается открытым только одно: как он держит удары.

Благодаря своим победам над Карильо и Пересом он стал кандидатом в сборную страны. Стивенсон демонстрирует великолепный джеб, который приносит полновесные очки. Многие считают его мастером прямых ударов. Однако это не совсем так. Мы неоднократно видели, как точно он наносит боковые удары в корпус.

Боксер, разумеется, учитывает, что при его росте он должен держать соперника на расстоянии и постоянно быть готовым провести прямой удар левой. Затем наносить прямой или боковой правой. Короткий прямой удар используется не только чтобы держать соперника на расстоянии. Этот удар может причинить сопернику много неприятностей. Тем более что боксер умеет сильно и эффективно бить.

Не сбываются только поспешные прогнозы. В данном случае мы берем на себя смелость предсказать, что Стивенсон скоро станет звездой латиноамериканского бок-

са, претендентом на медаль на соревнованиях высшего уровня. Остается только выяснить, как он держит удары соперников. Эта тайна должна скоро проясниться».

Включение Стивенсона в сборную не удивило спортсмена, и он стремился лишь доказать, что в нем не ошиблись, что он оправдывает доверие на первой же международной встрече.

На чемпионате Центральной Америки в тяжелом весе выступало четверо спортсменов. Крепкий колумбийский боксер Вислей Зулуэта был первым соперником Стивенсона. Теофило споксйно стоял в своем углу. Прозвучал гонг. Он стремительно пошел на соперника и... нокаутировал его. Эрл Макклей с Бермудских островов встречался со Стивенсоном во втором поединке. Кубинский боксер сильно атаковал, но соперник все же стойко держался три раунда. Победу единогласно присудили Стивенсону.

Таким был дебют молодого кубинского боксера на международной арене.

Через два месяца он принял участие в международном турнире «Кордова Кардин», проходившем на Кубе. Это было трудное испытание для пока еще недостаточно опытного боксера. Там он взял реванш за прошлоточнее поражение, победив по очкам Адольфо Гальвеса в первом бою. В следующем бою во втором раунде ввиду явного преимущества Теофило был остановлен бой с Габриэлем Гарсия.

Так Стивенсон стал первой перчаткой Кубы и занял место в сборной страны. В финале турнира он должен был встретиться с Берндом Арендом. Спортсмен из Германской Демократической Республики был левшой. Он имел большой опыт международных встреч. В то время он считался одним из лучших тяжеловесов в Европе.

Стивенсон никак не мог подобрать ключи к непривычной манере ведения боя соперника. Двое из трех судей присудили победу Аренду. Эта осечка не выбила из колеи Стивенсона. Червоненко и Сагарра подбадривали спортсмена. С еще большим упорством они продолжали тренировки. Перед Теофило была поставлена задача преодолеть недостатки, которые выявились в поединке с немецким спортсменом.

Упорство было вознаграждено: Теофило был включен в команду, которая ехала на новые международные соревнования.

Раньше турнир «Дружба» назывался «Олимпийские

надежды». На таких соревнованиях обстреливалось молодое поколение боксеров, резерв олимпийских команд своих стран.

В Болгарии Стивенсон произвел хорошее впечатление на тренеров и спортивных журналистов. Он убедительно продемонстрировал, что в его руках имеется «динамит». Трижды он поднимался на ринг и каждый раз побеждал нокаутом. Теофило была вручена золотая медаль.

В первом раунде Теофило заставил принять горизонтальное положение румынского боксера Дмитрие Зелинка. Такая же судьба постигла крепкого боксера Эберхарда Синдензена из ГДР. Сильным ударом правой в подбородок он досрочно закончил бой. Ввиду явного преимущества был прерван поединок против советского боксера Владимира Сапрыкина.

Болгарская пресса широко освещала бои Стивенсона, писала о его нокаутирующих ударах. Ему прочили большое будущее.

Этот внешне несильный парень, который казался апатичным, нестойким боксером, даже случайным на ринге, совершил качественный скачок в своем мастерстве. Как отмечали и Червоненко, и Сагарра, в этом проявились железная воля и стремление Стивенсона добиваться победы. Безусловно, эти качества смогли проявиться только в ходе поединков, путем приобретения опыта.

Так Стивенсон получил первую золотую медаль на зарубежном ринге. И он начал упорно готовиться к новым поединкам, более сложным и упорным, мечтая о выступлении на главном турнире в мире любительского бокса — на олимпиаде.

Выражение «через тернии к звездам» как ни к какому другому виду спорта подходит к боксу. Здесь атлетам приходится по пути к своим успехам пройти немало испытаний, познать вкус поражений, прежде чем удастся ощутить сладкий миг победы, прежде чем рефери на ринге вскинет в знак победы твою руку. В истории бокса известно немало случаев, когда чемпионы сталкивались с неудачами в начале своего спортивного пути. Но потому они и становились чемпионами, что неудачи не могли их сломить. 1971 год, предолимпийский, оказался для Теофило неудачным: за год он проиграл три поединка.

В марте 1971 года состоялась поездка в Чехословакию, где в товарищеских встречах кубинских и чехословацких боксеров Теофило дважды проиграл левше Петеру Зонмеру.

Кубинские тренеры и Андрей Червоненко не придали большого значения проигрышам в этих двух жестких боях, понимая, что Теофило, несмотря на золотую медаль, полученную на турнире «Дружба», еще не хватает опыта.

По возвращении домой тренеры стали готовить боксера к турниру «Кордова Кардин». Есть поговорка: «Выигрывают спортсмены, а проигрывают тренеры». И Червоненко не раз просили объяснить причины поражений его ученика. «Необходимая форма и мастерство рождаются в непрерывных атаках. Теофило должен пройти через огонь борьбы»,— отвечал наставник, будучи убежденным, что парень скоро себя проявит.

В первом поединке турнира Стивенсон скрестил перчатки с Адольфо Гальвесом, тем самым, который одержал верх над Теофило, когда ему было 17 лет. В этой встрече Теофило взял реванш за прошлое поражение. Бой закончился досрочно ввиду явного преимущества Стивенсона.

В финальном поединке Теофило добился победы над опытным боксером Хосе Луисом Кабрера, который в течение многих лет считался лучшим кубинским тяжеловесом. Этот успех оказался очень важен — он открывал боксеру путь в сборную Кубы в качестве основного боксера в тяжелом весе.

Через месяц Стивенсон в составе команды боксеров Кубы выехал в Панаму, где проводился товарищеский матч спортсменов двух стран. Бой с Роландо Тейем был остановлен раньше срока. Теофило наносил сильные удары, и один из них — правой в подбородок — достиг цели: нокаут.

Поединок показал, что Теофило начал приобретать опыт. У него появилась уверенность в своих силах. Это именно то качество, которое крайне необходимо, чтобы стать хорошим боксером международного класса.

В августе того же года должны были состояться Панамериканские игры в Кали (Колумбия). Перед боксерами острова Свободы стояла задача удержать командное первенство, завоеванное четыре года назад на Панамериканских играх в Виннипеге (Канада).

В ходе подготовки сборной Стивенсон продемонстрировал свое превосходство над остальными тяжеловесами. В итоге в сборную вошли следующие боксеры: Рафаэль Карбонель (48 кг), Дуглас Родригес (51 кг), Мариано Альварес (54 кг), Мануэль Торрес (57 кг), Хосе Линарес (60 кг), Энрике Регуэйферос (63,5 кг), Эмилио Корреа (67 кг), Роландо Гарбей — победитель двух предыдущих Панамериканских игр (71 кг), Орестес Педросо (75 кг), Луис Валиер (81 кг), в тяжелом весе — Теофило Стивенсон.

Панамериканские игры стали большим испытанием и проверкой для Стивенсона. Главными соперниками кубинцев были спорт-

смены США и Аргентины, постоянные претенденты на золотые медали.

В первом поединке Стивенсон встретился с аргентинцем Пабло Сармиентосом, которого за огромный рост и физическую силу называли «монстром». Сармиентос провел 83 боя и не имел ни одного поражения. Многие побаивались встречаться с ним на ринге.

Червоненко беспокоили отличные выступления аргентинцев. Он заранее готовил своего ученика, отработывал тактику ведения боя против мощного боксера, владеющего сильнейшим ударом. Осталось только ждать, как Теофило справится с намеченным планом.

Сам Стивенсон сказал тренерам, что выиграет у непобедимого аргентинца.

Первым на ринг поднялся аргентинец. Своим огромным ростом, мощной фигурой он производил сильное впечатление. Затем поднялся Стивенсон. Ведя техничный элегантный бой, нанося точные удары, Теофило закружил по рингу. Он старался не подпускать к себе гиганта. В общем, поединок для кубинского спортсмена оказался нетрудным и закончился его победой. Теофило обеспечил себе бронзовую медаль.

В полуфинале он скрестил перчатки с Дуаном Бобиком, коренастым боксером ростом 6 футов, которого специалисты прочили в победители. В Соединенных Штатах его называли «белая надежда», полагая, что после успешных выступлений на любительском ринге спортсмен перейдет в профессионалы и завоюет титул абсолютного чемпиона мира, которым уже много десятилетий владеют негритянские боксеры. Кубинский боксер решительно поднялся на ринг. Первый раунд прошел в равной борьбе. Во втором раунде Стивенсон постоянно наносит сильные прямые удары, часто пускает в ход правую перчатку. В результате он добился незначительного преимущества. И все-таки третий, решающий, раунд был за Бобиком. Он навязал свою тактику, пойдя на сближение, боксировал в ближнем бою, нанося крюки в корпус. Эти удары принесли ему незначительное преимущество. В результате трое судей отдали победу американцу, а двое — кубинскому боксеру. Одни считали, что победил спортсмен Кубы. Многие говорили, что Теофило совершил ошибку, ведя третий раунд на короткой дистанции против физически более сильного соперника.

После окончания поединка Червоненко заявил, что его воспитанник хорошо провел бой. Советский тренер сказал, что американский боксер не сможет повторить свой успех. Даже если боксеры проведут сто поединков. Бывший кубинский боксер-профессионал Луис Тока присутствовал на Панамериканских играх в качестве фотокорреспондента. Он разделял точку зрения Червоненко,

считая, что Теофило превосходил своего соперника, хотя и не настолько, чтобы убедить в этом судей.

В конечном счете кубинские боксеры отстояли командную победу. Они набрали 26 очков, как и команда Соединенных Штатов. Но кубок был вручен кубинцам, так как они завоевали четыре золотые медали, а американцы две.

Поражение в Колумбии лишь подхлестнуло Стивенсона. По возвращении домой он усиленно тренировался под руководством Червоненко. Часами отработывал прямые удары — идеальное средство в бою на длинной дистанции. Они больше всего подходили для Стивенсона, боксера высокого роста, с длинными руками.

Год кончался без боксерских турниров, а молодому спортсмену как воздух нужны были бои. Поэтому Червоненко и кубинские тренеры решили провести встречи Стивенсона в Европе. Не беда, если он проиграет один-другой бой. Главное — это боксировать, приобретать уверенность и опыт. Европа, была идеальным местом для Стивенсона. В Старом Свете много отличных мастеров кожаной перчатки, которые умеют вести бой на всех дистанциях. Так что лучшего ринга для Стивенсона нельзя было найти.

Все боксеры усиленно тренировались в спортивном центре «Орбеин Касада», готовились к международному турниру в Берлине, в известном зале столицы Германской Демократической Республики в Вернер-Зееленбиндер-Халле.

Тренеры Альсидес Сагара и Андрей Червоненко тщательно готовили своих подопечных к поездке.

Соревнования проходили с 6 по 12 октября, за десять месяцев до Мюнхенской олимпиады.

Приехав в Берлин, кубинцы сразу же приступили к тренировкам. Понимали, что хорошее выступление в турнире придаст им уверенности перед боями на Мюнхенской олимпиаде.

На двух предыдущих турнирах в Берлине спортсмены острова Свободы завоевали всего две золотые медали. В кубинскую команду входили: Хулио Ривера (48 кг), Хорхе Луис Ромеро (54 кг), Хосе Линарес (60 кг), Эмилио Корреа (67 кг), Роландо Гарбей (71 кг), Алехандро Монтойа (75 кг), Орестер Педросо (81 кг), Стивенсон. От такого состава боксеров ожидали лучших выступлений.

В первые дни соревнований кубинская команда потерпела незапланированные поражения. Роландо Гарбей проиграл советскому боксеру Шаброву. Немецкий боксер Спильски выиграл по очкам у Эмилио Корреа.

Первый бой Стивенсона был впечатляющим. Он нокаутировал чехословацкого боксера Скочека. Правая перчатка кубинца стремительно ударила соперника в подбородок, и бой был остановлен. На следующий день местная спортивная газета «Шпортзхо» отме-

тила убедительную победу Стивенсона и назвала его «надеждой кубинского ринга».

Второй поединок был против Бернда Арендта. Несмотря на все дифирамбы в адрес кубинского боксера, «Шпортэхо» и другие газеты прочили победу своему соотечественнику. В то время этот боксер, кстати левша, пользовался большой известностью в Европе и был непобедим, к тому же год назад он одержал победу над кубинцем.

«Теофило удивит всех не только на этом турнире. Он победит и на Мюнхенской олимпиаде,— заявил Червоненко, веря в успех своего питомца.— Если Теофило будет все время работать правой, то даже такому опытному мастеру, как Арендт, придется сложить оружие».

Наступил вечер. Несмотря на холод и дождь, который лил над Берлином, зал был битком набит зрителями — все хотели посмотреть бой самого популярного боксера страны. В тот же вечер выступал и другой известный мастер из ГДР, Манфред Вольке. Он завоевал золотую медаль на Олимпийских играх в Мехико в 1968 году.

В этот вечер кубинцам страшно не везло. Потерпели поражения Хорхе Луис Ромеро, Хулио Ривера, Орестес Педросо и Хосе Линарес.

Первым на ринг поднялся Арендт. Ему устроили продолжительную овацию. Затем под канаты пролез Стивенсон. Он держался спокойно.

Первый раунд был за немецким спортсменом. Он был левшой, и Теофило (это уже стало волновать тренеров) никак не мог подобрать ключ к его необычной манере ведения боя. Мастер из ГДР непрерывно кружил по рингу, и было трудно «поймать» его на удар. Несмотря на преимущество немецкого боксера, Теофило нанес ему сильный удар правой в конце второго раунда. Было заметно, что удар потряс соперника.

Во время перерыва Сагарра и Червоненко советовали Теофило больше бить, наметили план боя. Раздался гонг, и Стивенсон стремительно пошел на противника. Прошла минута третьего раунда. Арендт провел боковой свинг, но его перчатка поразила воздух. Стивенсон ушел, и его сильный крюк в корпус достиг цели. Последовал прямой в подбородок. Затем крюк по корпусу свалил немецкого боксера. В зале воцарилась тишина. Зрители не понимали, что происходит на ринге.

Арендт нашел в себе силы подняться. Теофило провел еще одну динамичную серию ударов, усиливая атаку. Судья на ринге, видя, что немецкий боксер повис на канатах, остановил бой.

Так Теофило взял убедительный реванш за поражение на турнире «Кордова Кардин».

«Именно такой победы не хватало Теофило. Теперь он понял,

что является сейчас лучшим тяжеловесом в мире»,— заявил Червоненко.

В финальном бою Стивенсон буквально измотал польского боксера Мотыля, который не мог выдержать атак кубинского мастера. Во втором раунде бой был прекращен.

Двум тренерам — Альсидесу Сагарра и Андрею Червоненко — не надо было спорить о том, как готовить своего воспитанника к соревнованиям. Сагарра изучил все нюансы характера кубинцев, а Червоненко обладал большим знанием советской школы бокса. Именно объединение знаний двух специалистов привело к блестящим результатам. Атлеты острова Свободы усвоили все лучшее, что было в те годы в технике любительского бокса. И ученики были достойны своих учителей. Отчаяние, уныние, даже после неудачи,— не в характере кубинцев. Тренеры не боялись, что молодые атлеты не выдержат напряженной подготовки. Пример старших товарищей — живых участников революции, поддержка масс, энтузиазм всего населения страны, строящей новую жизнь, придавали силы спортсменам. И успех на Олимпиаде-72 для кубинских боксеров, можно сказать, был запрограммирован. Но не все это знали, а многие просто отказывались в него верить. Доказательства были вскоре представлены.

МЮНХЕН-72

1972 год занимал особое место в жизни спортсменов мира — в этот год должна была состояться Олимпиада. К ней готовились долгие четыре года, с ней связывали свои надежды, помыслы и устремления многие.

В 1904 году кубинский фехтовальщик Рамон Фонст завоевал олимпийское золото. Шестьдесят восемь лет наша страна ждала, что другой ее сын поднимется на высшую ступень пьедестала почета...

За несколько дней до отлета в Мюнхен генеральный директор Национального института спорта, физического воспитания и активного отдыха Хорхе Гарсия Банго встретился в Берлине с журналистами газеты «Берлинер Цайтунг» и заявил следующее:

— Мы посылаем на Олимпийские игры сильную команду, которая будет участвовать в состязаниях по 14 видам спорта. Мы ждем многого от выступления наших боксеров и легкоатлетов. Особые надежды возлагаем на Стивенсона...»

По прибытии в Мюнхен Стивенсон оказался достаточно известной и популярной личностью. Как и американ-

ца Джесси Вальдеса, его часто осаждали журналисты, брали у него интервью. Но Теофило предпочитал все-таки побольше проводить времени с товарищами по команде, тренироваться. Вот имена кубинцев, которые были включены в официальную олимпийскую заявку: Рафаэль Карбонел (вес до 48 кг), Дуглас Родригес (51 кг), Орландо Мартинес (54 кг), Орландо Паласиос (57 кг), Энрике Регуэйферос (60 кг), Андрес Молина (63,5 кг), Эмилио Корреа (67 кг), Роландо Гарбей (71 кг), Александро Монтойа (75 кг), Хильберто Каррильо (81 кг) и Теофило Стивенсон — тяжелый вес.

Первый бой Теофило Стивенсона на Олимпийских играх в Мюнхене состоялся 3 сентября 1972 года против мощного польского спортсмена Людвиг Дендеруса.

Боксерский зал был заполнен до отказа. В этот день выступали трое претендентов на золотые медали: Теофило Стивенсон (Куба), Юрий Нестеров (Советский Союз), Дуан Бобик (Соединенные Штаты).

Когда Теофило поднялся на ринг, он заметно нервничал. И это было естественно: первое выступление на форуме сильнейших спортсменов мира. Его соперник — 28-летний польский мастер Дендерус — имел за плечами большой опыт выступлений на международном ринге.

Теофило разогревался в своем углу, ожидая удара гонга. Слушал наставления своих секундантов. В противоположном углу находился Дендерус. Он держался уверенно. Демонстрировал свои сильные руки, время от времени нанося удары в пространство. Казалось, хотел запугать своего юного соперника (Теофило тогда было всего 20 лет).

Среди кубинцев, находящихся в зале, было неспокойно.

Едва прозвучал гонг, как Теофило уверенно пошел на соперника. Польский боксер даже немного растерялся, но устремился навстречу кубинскому спортсмену. Он стремился начать обмен ударами и добиться быстрой победы за счет своей большой силы.

Левая рука кубинца нашла цель. У польского боксера все поплыло перед глазами. Затем прошел быстрый прямой удар правой в подбородок. Удивленные зрители не заметили, как польский боксер оказался на полу. Никто не думал, что можно свалить столь быстро мастера, который умеет стойко переносить удары.

Но при счете «восемь» Дендерус уже поднялся, хотя еще не оправился от пропущенных ударов. Теофило

опять пошел в атаку. На этот раз последовала комбинация ударов — крюк в корпус и прямой в голову. Правый глаз соперника мгновенно заплыл. Вид у Дендеруса был весьма плачевный. Судья остановил поединок. Победа за явным преимуществом была досрочно присуждена Стивенсону. Секунданты бросились обнимать его.

Второй бой уже в этом весе состоялся между Дуаном Бобиком и Юрием Нестеровым. Нестеров вел бой в открытой стойке, держа руки у пояса. У него замечательная реакция, что позволяло ему избегать ударов соперников. И этот поединок был захватывающим, упорным. Мнения судей разделились, и победа была присуждена Бобик со счетом 3:2.

Теперь, согласно турнирной сетке, Стивенсону предстояло встречаться с Бобиком. Этот бой многие репортеры назвали «досрочным финалом».

На олимпийских играх боксеры Соединенных Штатов неизменно побеждали в тяжелой весовой категории. В 1952 году Эд Сандлер завоевал золотую медаль в Хельсинки. В 1956 году Петер Радемахер получил медаль высшего достоинства в Мельбурне. В 1964 году Джо Фрэзер без особого труда стал чемпионом. Затем он перешел в профессионалы и был абсолютным чемпионом мира. В 1968 году победил гигант Джордж Формен. На пути к золотой награде он нокаутировал одного за другим четырех соперников.

В Мюнхен приехал очередной американский соискатель высшей награды, Дуан Бобик. Он должен был продолжить победный путь американского бокса в тяжелой весовой категории. Бобик считался одним из главных претендентов на золотую медаль. Специалисты отмечали его большой опыт боев на ринге, большую физическую силу. На счету американского боксера уже была победа над Теофило Стивенсоном на Панамериканских играх в Кали в 1971 году.

Через два дня после первых боев Бобик и Стивенсон должны были подняться на ринг. Тренеры и боксер вновь и вновь анализировали проигранный поединок. Все понимали, что победитель предстоящего боя может стать олимпийским чемпионом. Поэтому перед Теофило Стивенсоном была поставлена задача полностью выложитьсь в этом бою.

Кубинская олимпийская команда была спаянным коллективом. Многие спортсмены подходили к Теофило, подбадривая его.

Перед боем Стивенсона успешно провел свою встречу на ринге кубинский боксер Орландо Мартинес. Он убедительно выиграл у индонезийца Ферри Мониача. Судьи единогласно присудили ему победу. Этот успех придал новые силы Стивенсону перед встречей с Бобиком.

Американец первым поднялся на ринг. Рослый блондин сбросил халат, словно для того, чтобы продемонстрировать широкие плечи, сильные руки. Американский боксер готовился к Олимпиаде в лучших боксерских клубах Соединенных Штатов, он знал, что для него заготовлен контракт после победы на Олимпиаде. И Дуан уже на любительском ринге демонстрировал замашки профессионала.

Через несколько секунд под канатами проскользнул Теофило. Ему аплодируют кубинцы, которые пришли поболеть за своего товарища.

...Над рингом плывет звук гонга. Теофило стремительно пошел на Бобика. В первый же прямой удар левой он вложил всю силу. Перчатка попала сопернику в правый глаз. Бобик попятился от неожиданности, а затем начал попросту отступать. Теофило следовал своей тактике, атаковал, не подпуская противника на близкое расстояние. Он отлично провел концовку раунда, нанеся правой боковые удары, удары сверху.

«Не забывай о Кали, о проигрыше в третьем раунде. Постарайся сохранить силы для третьего раунда»,— советовал Сагарра во время перерыва. Червоненко также дал несколько советов Теофило и с ударом гонга шлепнул боксера по плечу, посылая его в бой.

Бобик стремился активизировать свои действия, Бөлельщики американского боксера воспряли духом, когда Стивенсон оказался прижатым к канатам. Пошел стремительный обмен ударами, что было на руку Бобику. Кубинский боксер ушел в глухую защиту. Сильные боковые удары соперника не достигали цели, не могли преодолеть защиту. Когда американец выложился, начал наносить удары Стивенсон. Лишь гонг остановил этот яростный обмен ударами. Бобик вернулся в свой угол измотанным, оба глаза у него заплыли.

Кубинский боксер сохранил силы и в третьем раунде придерживался той же тактики, что и в первом.

Прошли полторы минуты третьего раунда. Стивенсон нанес точный боковой удар по печени, и Бобик оказался на полу. Зал замер. Несколько тысяч любителей спор-

та, заполнивших боксерский зал Олимпийского парка, были потрясены.

Тот, кого называли «белой надеждой», с трудом поднимался с пола. Было видно, что он еще не пришел в себя. Лицо исказила гримаса боли. Согнувшись, будто смертельно раненный, Бобик приближался к своему темнокожему сопернику. Тот поджидал его, готовый нанести последний, решающий удар. Стивенсон остановил соперника прямым дальним ударом. Затем последовал сильнейший удар правой в подбородок. Американский боксер снова оказался на полу.

В зале стояла гробовая тишина. Рефери открыл счет: «Один, два... семь, восемь...» Произошло невероятное. Собрав все силы, ничего не видя перед собой, потеряв реакцию, Бобик опять поднялся. На него обрушился град ударов. Стивенсон нокаутировал соперника. Бобик так грохнулся на пол, что помост зашатался. Рефери остановил бой и подхватил американского боксера.

Так было покончено с американским господством среди боксеров-тяжеловесов в любительском спорте.

В зале творилось что-то невероятное. Даже болельщики американского боксера аплодировали кубинцу. Зрители, собравшиеся в зале, скандировали: «Ку-ба! Ку-ба! Ку-ба!» Стивенсон провел блестящий бой, показал отличную технику, пластичность, синхронность и точность ударов, красиво наносил удары. Каждое движение было точным и элегантным. Переиграв соперника, он завершил бой яростной атакой. Стивенсон должен был выиграть этот решающий бой, самый важный бой на его спортивном пути, у сильного и трудного соперника.

Следующий выход на ринг был против гиганта Петера Хуссинга, спортсмена из Федеративной Республики Германии. Встреча была остановлена во втором раунде. Стивенсон обеспечил себе серебряную медаль, выйдя в финал.

10 сентября 1972 года вся Куба с надеждой и нетерпением ждала вестей из далекого Мюнхена. В тот день Стивенсон, Орландито Мартинес, Эмилио Корреа и Хильберто Каррильо должны были выйти на финальные поединки Олимпийских игр.

Но уже утром стало известно, что румынский боксер Ион Алексе не будет выступать против Стивенсона — он сослался на травму. Осталось лишь подождать, когда на ринг вызовут Теофило и вручат ему золотую медаль победителя Олимпиады. На Кубе эта весть была восприня-

та с большой радостью. Кубинский народ воспринял ее как свою победу.

Орландито Мартинес, многоопытный левша, первым завоевал золотую медаль, легко переиграв мексиканского боксера Альфонсо Замору. Во втором полусреднем весе все пять судей единогласно присудили победу Эмилио Корреа в бою с опытным венгерским боксером Яношем Кайди. В полутяжелом весе Хильберто Каррильо проиграл югославскому боксеру Мате Парлову. Бой был остановлен ввиду явного преимущества мастера кожаной перчатки из Югославии. Стивенсон поднялся на ринг, но соперник так и не появился. Кубинская боксерская дружина завоевала командную победу.

Уже в Олимпийской деревне к нему подошли американцы, представились деятелями профессионального бокса, поздравили с успехом, сказали, что восхищены им и... предложили миллион долларов за переход в профессионалы. Он отклонил это предложение. Он сын своего народа и всегда будет со своим народом.

...Теофило Стивенсон спускался по трапу самолета. В одной руке он высоко держал кубок Вэла Баркера, который вручается самому техничному боксеру олимпиады, а другая рука была забинтована.

Отвечая на вопрос репортеров относительно травмированной руки, Теофило сказал, что рука немного болит. «Однако соперникам больнее от ударов, которые он нанес ей», — пошутил кто-то.

Говоря о своих планах, Теофило выразил пожелание посетить родные места, сахарный завод имени кубинского революционера Антонио Гитераса (старое название — «Делисиас»), встретиться с жителями поселка при заводе, особенно с соседями из квартала Ла Груа, где прошло его детство.

Сотни жителей поселка устроили ему горячий прием. Его пронесли на плечах по всему поселку. Среди встречающих находились его одноклассники, друзья детства. Джон Эррера, который первым надел ему боксерские перчатки, плакал от счастья. «Я говорил тебе, мой старичок, что я добьюсь своей цели. Я сдержал свое слово», — с волнением говорил ему Теофило.

По традиции на Кубе выбирали в конце года лучшего спортсмена и самый популярный вид спорта. Двойной успех ждал Стивенсона и Кубинскую федерацию бокса. По результатам опроса агентства «Пренса Латина» Теофило был признан лучшим спортсменом Латинской Аме-

рики. В этом проявилось признание заслуг боксера на ринге и за его пределами.

Я встретил Андрея Червоненко и кубинских боксеров у выхода из Дворца спорта олимпийского парка Мюнхена и... удивился. На груди у Червоненко были все медали, которыми в этот вечер награждали спортсменов Кубы.

— Вот как меня ребята наградили,— широко улыбаясь, сказал тренер.

Кто-то из боксеров, поняв, что с тренером разговаривает соотечественник, ткнул пальцем в Червоненко и сказал: «Папа. Спасибо. Папа — хорошо».

И все смеялись от радости.

Интервью с тренером не получилось в тот момент — ребята попросту утащили его с собой, их ждали в делегации в Олимпийской деревне, ждали, чтобы отпраздновать это событие — «золото» боксеров.

Мы говорили с Червоненко на следующий день, когда праздничная эйфория несколько рассеялась.

— Хорошие ребята. Многие из них от природы награждены талантом боксера. Конечно, выделяется среди них Стивенсон. Этот парень — чемпион на многие годы. Хорошему боксеру нужно прежде всего помогать раскрыться. До меня этих ребят готовили другие тренеры, и я занимался уже не с новичками. Но я готовил их не только в зале, но и стремился привить им вкус к дисциплинированным тренировкам, умение преодолевать трудности, сосредоточиваться на достижении цели.

Стивенсон отнюдь не был аккуратным парнем в начале своих занятий боксом. Под руководством Эрреры он победил в юношеском турнире в провинции Ориенте, получил право выступить в Гаване в отборочных соревнованиях к турниру «Олимпийские надежды», но был снят, так как набрал лишний вес. Это была уже грубая небрежность спортсмена по отношению к самому себе.

После службы в рядах Революционных Вооруженных Сил Теофило познакомился с тренером Анхелем Крус и тренировался у него. Он вновь приехал в Гавану на очередной отборочный турнир для поездки в Венгрию на соревнования «Олимпийских надежд». На сей раз Теофило сопутствовал успех на ринге, но поражение себе он нанес сам — умудрился опоздать на самолет, и команда улетела без него.

Вернувшись в провинцию Ориенте, он тренировался у Луиса Касалья, Хуана Мадариага, Хуана Баутиста Сиерра, Кида Буруру, Хосе Буитраго, Кастельяноса. Естественно, что каждый из наставников что-то давал спортсмену, но говорить о систематической подготов-

ке было попросту невозможно. Ведь у каждого тренера в боксе свой взгляд практически на все.

Стивенсону нужен был тренер, который «взялся» бы за него, мог бы стать его спортивным отцом. И Червоненко сам выбрал его себе в «сыновья», увидев однажды на ринге в бою, который спортсмен проиграл.

...После возвращения Стивенсона на родину газеты много писали о новой звезде мирового любительского бокса, публиковали интервью со многими из тех, кто был рядом с ним в разные моменты его жизни.

«Теофило добился больших высот в боксе. Для этого у него были все данные,— сказал первый тренер, Джон Эррера.— Он хорошо смотрится в боях любого уровня. Я уверен, что он переиграет и профессионалов.

Я научил его моим излюбленным ударам, которые идут в серии — боковой снизу и прямой удар правой. Он в совершенстве владеет этим приемом, хотя и обладает отличной техникой и умением великолепно проводить комбинации. У него поставлен мощный прямой удар правой рукой, а также хороший боковой. Думаю, что это его сильнейшее оружие. Он отличается смелостью. Когда он только первый раз пришел на тренировку, я сказал, что буду учить его открытому, честному боксу. Скоро я заметил, что он настоящему смелый боец».

Долорес Лоуренс, мать чемпиона олимпийских игр, вспоминала о начале спортивной карьеры сына:

«В то утро я была страшно удивлена. Теофило сказал мне, что сын должен ехать на соревнование в город Виктория-де-Лас-Тунас со своим тренером Джоном Эррерой. Вот тебе и друг семьи! А я и не знала, что сын занимается боксом. Я стала возражать. Не хотела, чтобы мой сын стал боксером, пошел по стопам отца.

— Не пуцу,— сказала мужу.

Он долго меня уговаривал. Объяснял, что бокс теперь другой. В конце концов уговорил меня. Все же я потребовала, чтобы он поехал с сыном.

Я подготовила смену белья для сына и пожелала удачи. Всю ночь не могла сомкнуть глаз. С нетерпением ждала возвращения сына. Наконец они вернулись. Я узнала, что сын проиграл более опытному боксеру, и надеялась, что поражение остановит его. Но через несколько дней увидела, как он возвращается домой с тренировки. Он был весел и чувствовал себя превосходно. Тогда я поняла, что сын станет боксером. Он всегда добивался своей цели».

Будем справедливы, успех спортсменов Кубы на Играх-72 был подготовлен еще четыре года назад, когда кубинская школа бокса заявила о себе в Мехико. Тогда кубинские боксеры уже видели блеск золота. Энрике Регуэйферос и Роландо Гарбей вошли в фи-

чал. Регузйферос в жестком и равном бою уступил польскому боксеру Ежи Кулею. Победа была спорной, голоса судей разделились. Тоое отдали победу Кулею, а двое — кубинскому боксеру. Гарбей уступил советскому спортсмену Борису Лагутину. Все пять судей отдали победу Лагутину.

Как раз после Олимпийских игр в Мехико на Кубу приехал Червоненко. Советский тренер работал с опытным коллегой Альсидесом Сагаррой и с коллективом кубинских специалистов, перед которыми стояла задача разработать методику подготовки спортсменов.

Вначале, кстати, Теофило уступал в тренировочных боях левше Луису Валиеру.

«Теофило начал упорно тренироваться. Он болезненно переживал, когда Валиер превосходил его,— вспоминал Сагарра.— Неудачи заставляли работать еще больше. Он тренировался с большим упорством. Постепенно у него повышалось качество ведения боя, появлялась уверенность в своих силах. Валиеру стало доставаться на спаррингах. На турнире на приз «Плайя Хирон» он уступил победу Стивенсону. Бой закончился раньше срока...»

...Прошел месяц после окончания Олимпийских игр в Мюнхене. На Кубе торжественно отмечали 12-ю годовщину создания Комитетов защиты революции. Основанная в 1960 году, эта самая массовая общественная организация взяла на себя разнообразные функции по объединению и мобилизации революционных масс народа для защиты и дальнейшего развития кубинской революции. 28 сентября 1972 года на площади Революции имени Хосе Марти на митинге выступил Фидель Кастро Рус, Первый секретарь Коммунистической партии Кубы, Председатель Совета Министров Революционного правительства и главнокомандующий Революционными Вооруженными Силами.

В своем выступлении он подвел итоги разносторонней деятельности этой массовой организации кубинских трудящихся за двенадцать лет ее существования. Среди достижений республики он упомянул и выступления кубинских спортсменов.

В своей речи наряду с другими важными моментами Фидель Кастро отметил:

«Мы радуемся, глядя на новое поколение молодежи. Нам радуют успехи в системе образования, здравоохранения, в строительстве, экономике — во всех сферах нашей деятельности. Все же необходимо умножать наши усилия. Успехи воодушевляют нас работать больше и лучше, не успокаиваться на достигнутом.

Наши достижения сказываются также на новой политической культуре, на новом сознании нашего народа. Сказываются на успехах и в области спорта. Об этом свидетельствуют наши успехи на Панамериканских играх, достижения на последней, Мюнхенской

олимпиаде. Наши спортсмены опередили команды ряда развитых стран Западной Европы. Разве раньше Куба могла претендовать на передовые позиции среди спортивных команд разных стран?

Латиноамериканцы видят в успехах кубинских спортсменов свои собственные успехи. С полным основанием гордятся этими достижениями. Достижения Кубы являются достижениями Латинской Америки, достижениями революции.

Но есть еще кое-что поважнее, чем медали, чем спортивные победы. Это то, что несут в себе сами спортсмены. Это дух кубинской революции, дисциплина, верность спорту, энергия, с которой они выступают.

Среди них Теофило Стивенсон. Выходец из простой семьи в провинции Ориенте, он отмечен как лучший из 350 боксеров, был одним из лучших спортсменов на Олимпийских играх.

Теофило Стивенсон заслуживает признания со стороны нашего народа своими спортивными достижениями. Это результат его дисциплины, самоотверженности, смелости, высокой морали. Мы считаем, что он показал еще другой, более важный пример. Я имею в виду отказ от миллиона долларов. Этот юноша из скромной семьи, сын скромного рабочего из провинции Ориенте заявил, что он не променяет свой народ на все доллары мира.

Какая огромная разница между сегодняшним и вчерашним днем! Империализм насаждал в нашей стране позорную мораль. Считалось необыкновенной удачей подписать контракт, получить деньги за занятие спортом, переходить из клуба в клуб. Стать профессионалом и продаваться.

И как же удивлены эти дельцы от спорта! Как удивлены эти торговцы живым мясом, это торговцы совестью! Как удивил их этот поступок! Они вынуждены спросить себя: что это такое? И вынуждены ответить: не понимаем. Действительно, они не могут понять этот поступок. Когда золото, деньги, меркантилизм стоят выше самых святых ценностей человека, тогда невозможно понять этот шаг. Они привыкли жить в мире, где за золото все покупается, все продается, можно все получить.

Какой же удар они получили, столкнувшись с чувством собственного достоинства человека, с силой духа, которая ставит человеческое достоинство выше материального благополучия!

И поэтому мы говорим, что в нашей стране достоинство и героизм становятся всеобщей чертой. Поэтому сегодня такие поступки нам кажутся естественными, такие шаги нам кажутся чистосердечными. Это показывает, что человек стал человеком, перестал быть животным, перестал быть объектом купли-продажи, эксплуатации и наживы.

...В июле 1973 года в Берлине проходил X Международный фестиваль молодежи и студентов. В этом форуме юности участ-

вовала и кубинская делегация. Среди делегатов был и олимпийский чемпион Теофило Стивенсон. За выдающиеся достижения в спорте и активную общественную деятельность ему была доверена честь нести флаг острова Свободы на церемонии открытия.

Под звуки известного «Марша 26 Июля» кубинская делегация вступила на стадион. Впереди шел Стивенсон. Присутствующие бурной овацией встретили делегацию.

ДОРОЖЕ МИЛЛИОНА

Сантьяго-де-Куба праздновал 20-ю годовщину штурма казарм Монкада. День 26 июля 1953 года вошел в историю Кубы как первый день революции. Кубинская федерация бокса решила провести в честь годовщины в Сантьяго-де-Куба VI Международный турнир памяти Хиральдо Кордова Кардин. Хиральдо был боксером, но его последний бой состоялся во время штурма казарм Монкада. У этих стен, нависших над городом, он погиб 26 июля 1953 года. Теперь турнир его имени собирает лучших боксеров планеты.

В турнире-73 выступали первая и вторая сборные Кубы, команды провинций, а также спортсмены СССР, Румынии, Чехословакии, Польши, Монголии, Болгарии, Чили. Любители бокса с нетерпением ждали прибытия каждой команды, хотели знать имена мастеров кожаной перчатки, которые поднимутся на ринг.

Среди чехословацких спортсменов был Петер Зонмер, единственный соперник Стивенсона, которому он дважды проигрывал. На тренировке Петер работал с мешком, когда к нему подошли журналисты. В беседе с ними чехословацкий боксер заявил: «Стивенсон быстрее меня, но надеюсь навязать ему свою манеру ведения боя и победить...»

Узнав о словах Зонмера, Стивенсон лишь усмехнулся: цыплят по осени считают. Все покажет ринг, а кубинский мастер был настроен взять реванш за былые поражения. Петер побеждал, когда у Стивенсона еще не было опыта проведения международных встреч.

Все складывалось как нельзя лучше. Первым соперником чемпиона на этот раз был Нансио Каррильо, боксер из Матансаса. Стивенсон закончил бой нокаутом. Зонмер по жеребьевке пропускал бой.

Итак, во втором туре на ринге встречались Стивенсон и Зонмер. Задолго до этого поединка зрители заполнили стадион. Сотни тысяч кубинских любителей спорта заняли места у телевизоров.

Первый раунд Зонмер начал агрессивно. Стивенсон был спокоен, расчетлив. Он терпеливо выжидал момента для своего знаменитого бокового удара в корпус, за которым идет правый в подбородок.

Прошло две минуты. Зонмер проводит свинг левой и промахивается. Стивенсон наносит боковой удар левой, который достигает цели. Соперник опускается на пол, и судья открывает счет — нокдаун. Зонмер, однако, нашел силы подняться, чтобы продолжить бой. Через 48 секунд Петер опять на полу — чемпион провел свою коронную комбинацию: боковой в корпус и удар правой в подбородок. Зонмер оказался в нокауте. Судья на ринге в знак победы поднял руку Стивенсона. Зрители бурно приветствовали его победу.

В этой весовой категории успешно выступал советский боксер Игорь Высоцкий. Он дебютировал в бою против Адольфо Гальвеса, боксера из Камагуэя. Во втором раунде судья на ринге остановил поединок и поднял руку Высоцкого, и вторая встреча с его участием была отменена раньше срока. Советский боксер вышел в финал, получив право встретиться с Теофило.

Наступил вечер финалов. В противоположных углах появились олимпийский чемпион Теофило Стивенсон и мало кому известный Игорь Высоцкий. Даже пессимисты прочили победу Стивенсону.

Все было на стороне кубинца. Олимпийский чемпион против победителя юношеского первенства Советского Союза. Рост кубинского боксера 6 футов и 3 дюйма, Высоцкого — 5 футов и 9 дюймов. И вот соперники сходятся в центре ринга,жимают друг другу руки. Выслушивают указания судьи Паппи Сантьяго. Расходятся по углам. Ждут гонга, чтобы начать схватку.

Стивенсон наносит короткий прямой удар, пытаясь удержать советского боксера на дистанции. Весь раунд чемпион придерживается своей тактики, время от времени нанося прямой удар. Первый раунд остался за кубинцем.

Во втором раунде силы противников поначалу были равны. Теофило стремился наносить боковые удары, комбинируя их с прямыми. Высоцкому несколько раз удалось войти в ближний бой и сильно ударить снизу.

Советский боксер закончил этот раунд с небольшим преимуществом.

Третий раунд стал решающим. Стивенсон не мог остановить атаки соперника. Высоцкому удалось перевести бой на короткие дистанции. Начался стремительный обмен ударами. Игорь постоянно наносил боковые удары. До конца поединка оставалась одна минута. Всем казалось, что Теофило выдохся. Он сделал последнее усилие, но ноги не подчинялись ему. И опять Стивенсон отступал под натиском советского боксера. Победа досталась Высоцкому. Это был главный сюрприз турнира.

В беседе во время церемонии закрытия соревнований Теофило сказал, что еще днем чувствовал небольшое недомогание. «На ринге я был медлителен. Это, конечно, не оправдание, но так было».

В том же году Теофило провел еще девять поединков и, словно рассердясь на поражение от Высоцкого, во всех одержал победу. В январе стал чемпионом Кубы, победив Франсиско Молина из Матансаса, Адольфа Гальвеса и Луиса Валиера из Камагуэя. Все бои закончились раньше срока.

В апреле победил на турнире «Золотой пояс», проводимом в Румынии.

Выступления 1973 года он завершил в ноябре, выиграв IV Центральноамериканский чемпионат, который проходил в Мехико. Первая встреча здесь не состоялась: Джимми Рассел с Ямайки не вышел на ринг. Поединок против венесуэльца Карлоса Риверы был остановлен в первом раунде ввиду явного превосходства кубинца. В финале Стивенсон нокаутировал в первом раунде мексиканца Исмаэля Руиса.

Первый чемпионат мира по боксу среди боксеров-любителей проходил с 20 по 30 августа 1974 года в Гаване. К нему было приковано внимание миллионов любителей спорта всех континентов. Телепередачи и радиорепортажи велись на все континенты с помощью спутников связи. Достаточно сказать, что из США было привезено телекомпаниями несколько тонн электронного оборудования. Кубинские любители спорта переживали незабываемые минуты. Чемпионат стал настоящим спортивным праздником, завершившимся триумфом острова Свободы не только на ринге, но и в организации чемпионата.

263 боксера приехали на чемпионат. Посланцы пяти континентов представляли 45 стран мира.

Стивенсон должен был проводить свой первый бой

22 августа. Но соперник, Мвела Тишбангу из Заира, оказался от боя. Теофило без борьбы вышел в одну восьмую финала. Тысячи зрителей, страстно желавших увидеть его бой на ринге, были разочарованы.

...Теофило ударил правой. Как пушечное ядро прошла перчатка через защиту, и Петер Хуссинг (ФРГ) не в состоянии продолжать бой. Будто удар молнии сразил Хуссинга, и он оказался на спине. Поединок длился две минуты. Хуссинг пытался первым нанести решающий удар, но Стивенсон разгадал его замысел. Стараясь не попасть на удар, он ушел от атаки, а затем «рванул» прямой удар.

Что делалось в зале! Казалось, что спортивный городок расколется от взрыва аплодисментов.

Затем поединок с нигерийским боксером-левшой Финла Айинла. Нигериец хорошо держал мощные удары хозяина ринга. Он выдержал все три раунда против Стивенсона. Четверо судей отдали победу кубинскому боксеру, один — нигерийцу.

Во втором раунде в один из моментов на лице Теофило появилась гримаса боли. Не повредил ли он руку? Теофило закончил бой. В раздевалке спрашиваем, что произошло на ринге. Он ответил, что боли не чувствовал. Ясно: он что-то скрывает, уклоняется от ответа. «Ничего. Небольшая боль в правой ноге. Но пусть это останется между нами».

И только после окончания чемпионата Альварес Камбрас, директор госпиталя имени кубинского революционера Франка Паиса и директор департамента травматологии Института спортивной медицины при ИНДЕР, рассказал, что у Стивенсона был воспален сустав большого пальца правой ноги. Он страдал от острой боли.

После первого поединка на чемпионате Теофило провели курс физиотерапии, применяли локальные средства по снятию воспалительного процесса. Боль утихла. Однако во время боя появилась вновь. Она мешала ему передвигаться по рингу. Стивенсон мужественно пересилил боль, не прекратил поединка. Только сойдя с ринга, он попросил сделать укол. Он очень хотел выиграть золотую медаль для своей родины.

В финале соперником Стивенсона был американец Марвин Стинсон. Он победил Зинкубуре из Уганды и югослава Милика. Американец заявил журналистам, что победит Стивенсона. «У кубинца две руки. Он не из железа. Сделан из того же теста, что и я» — это заявление

появилось после победы над югославом, когда серебряная медаль была ему обеспечена. Затем Стинсон добавил, что нет вечных чемпионов и что в финале чемпионата мира он покажет Теофило «кузькину мать».

Двадцатидвухлетний Стинсон дома был спарринг-партнером Джо Фрэзера, чемпиона мира среди профессионалов, и усвоил многие недозволенные приемы профессионального бокса, например, незаметно бить локтями. Его тренер Перфекто Сегура заявил, что Стинсона не беспокоит слава Стивенсона. Он провел немало поединков с «самим» Фрэзером и привык к сильным ударам.

Заявление Стинсона подогрело страсти. Финальный бой состоялся ночью. Более 15 тысяч любителей спорта заполнили до отказа Колизей на проспекте Ранчо Бойерос. Миллионы телезрителей Кубы сели у экранов своих телевизоров.

В этот вечер финалов разыгрывались 11 золотых наград.

Техничный мастер Хорхе Эрнандес открыл финальные выступления. Он убедительно переиграл в упорном поединке Стефена Мусоки, спортсмена из Кении. Судьи единогласно отдали победу кубинскому боксеру. Так был сделан первый вклад в командную победу спортсменов острова Свободы. Затем смелый бой продемонстрировал Дуглас Родригес против венесуэльца Альфредо Переса. Четверо судей отдали победу кубинцу. Третью золотую медаль в копилку кубинской команды принес Эмилио Корреа, боксер второго полусреднего веса. Промонстрировав великолепную манеру ведения боя, он в третьем раунде нокаутировал американского боксера Клинтона Джексона. Роландо Гарбей великолепно боксировал на средней дистанции против венесуэльца Альфредо Лемуса. В четвертый раз на флагштоке поднялся кубинский флаг.

На часах 11.25. Зал гудел, когда в проходе показался американский боксер. Марвин Стинсон направлялся к рингу с самоуверенным видом.

И вот раздался гром аплодисментов: Стивенсон взбежал на ринг. Он медленно снял халат, затем направился к своему сопернику, легким прикосновением правой перчатки приветствовал американца.

В 11.30 диктор объявил: «Весовая категория свыше 81 килограмма. В красном углу — Марвин Стинсон, Соединенные Штаты, в синем — Теофило Стивенсон, Куба».

В зале воцарилась тишина. Короткая пауза. Наконец

электронные часы подают сигнал, приглашая соперников к поединку.

Марвин Стинсон быстро вышел из своего угла на встречу кубинскому боксеру. Создалось впечатление, что он намерен нанести неожиданный удар и так решить поединок в свою пользу. Однако Стивенсон начеку. Он остановил соперника длинным прямым ударом в подбородок. Перчатка достигла цели. Стинсон отступил. Американец стремился перейти на обмен ударами на коротких дистанциях. Но у Стивенсона прошел сильный боковой удар в корпус, затем правый в голову. И тот, кто грозился повергнуть олимпийского чемпиона, начал... убежать. Американский боксер явно избегал боя.

Во втором раунде Стинсон опять попытался обмануть кубинца, но опытный чемпион не дал поймать себя в западню. Сделав шаг назад, он стал недосягаемым для соперника, а затем провел быструю серию ударов. Пропустив несколько ударов, потрясенный Стинсон убегает от соперника, чтобы тот не нокаутировал его.

Стинсон явно избегал мощных ударов олимпийского чемпиона, показавшего еще в Мюнхене великолепный техничный бокс и сокрушающие удары. Он продолжал убежать от кубинца, чтобы не оказаться на полу. Так прошло 2 минуты 30 секунд третьего раунда. Все же правая перчатка чемпиона пробивает защиту и плотно ложится на подбородок. Удар был такой силы, что американский боксер повис на Теофило. Боялся упасть, хотел прийти в себя после такого потрясения. Гонг застал Теофило в поисках убежавшего соперника.

По радио объявили: «Победителем единогласно стал Теофило Стивенсон, Куба». Громом оваций приветствовали триумф своего любимца любители спорта.

И вновь зазвучал кубинский гимн. Кубинский флаг, флаг свободного народа, медленно поднимался вверх.

Вернувшись в раздевалку, Стивенсон наконец открыто пожаловался на сильную боль: «Травма случилась во время игры в баскетбол, на второй день после открытия чемпионата мира. Все бои провел с больной ногой. Об этом знают только мои тренеры. За честь Кубы я буду бороться даже с одной рукой и ногой».

Кубинские тренеры ликовали: их питомцы получили пять золотых медалей, одну серебряную и одну бронзовую; кубинская команда завоевала командную победу.

Так закончился I чемпионат мира по боксу среди любителей. Он принес новую славу кубинскому спорту.

1974 год был для Стивенсона необыкновенно удачным. А вот 1975-й начался с поражения. Он не смог участвовать в чемпионате страны, турнире на приз «Плайя-Хирон». Чемпионат проходил в январе. У Теофило было легкое повреждение правого плеча. Луис Фоллака, врач национальной комиссии по боксу, объяснил нам, что через две недели Стивенсон поправится. На октябрь планировалось проведение Панамериканских игр в Мехико. Поэтому было принято решение не рисковать и снять спортсмена с соревнований. Добавил, что Теофило стал бы чемпионом Кубы даже боксируя одной рукой.

Чемпион мира и олимпийский чемпион ставил задачу завоевать корону и на американском форуме. Ему не хватало победы на таких крупных соревнованиях, чтобы стать «полным кавалером». Под руководством коллектива тренеров он стал тщательно готовиться к Играм.

В перспективе у Теофило стояла серьезная задача: помериться силами со свсим соотечественником Анхелем Милианом, молодым боксером из Пинар-дель-Рио. У Милиана был сильный удар, он хорошо держал удары и был смелым боксером. Говорили, что у Теофило появился достойный соперник, хотя и отдавали предпочтение чемпиону. Милиан в январе выиграл золотую медаль на чемпионате Кубы и стал популярным боксером на острове Свободы. Поединок боксеров намечался на 21 февраля в спортивном городке Гаваны. Он обещал стать центральной встречей в спортивной программе.

Как и ожидалось, молодой спортсмен из Пинар-дель-Рио оказался трудным соперником для олимпийского чемпиона. Теофило вынужден был полностью выложиться, полностью использовать свой богатейший опыт, чтобы добиться победы в конце поединка. Судьи единогласно отдали победу Стивенсону, хотя это решение многих не убедило.

В конце первого раунда Милиан прижал чемпиона к канатам и нанес три сильных боковых удара в корпус. Тысячи зрителей поднялись со своих мест, чтобы увидеть этот момент. Они растерялись, видя поверженного чемпиона. Судья открыл счет. Затем Милиан усилил атаку и бесспорно выиграл первый раунд. Однако Стивенсон сумел уйти от поражения — сказался большой опыт выступлений на ринге.

Во втором раунде он преследовал по рингу соперника. Прижал его к канатам и стал наносить удары. Сам же практически не пропускал ни одного. Стивенсон сумел

собраться в последнюю минуту и провести сильные удары в корпус.

Для чемпиона третий раунд стал решающим. У соперника было явное преимущество. Весь раунд зрители были на ногах. Зная, что проигрывает, Теофило вышел на бой, чтобы отдать все силы. Видя, что Милиан хорошо держит удары в подбородок, Теофило меняет тактику — он проводит атаки в корпус. Прошло две минуты. Боковые удары Теофило достигают цели. Видя плохое состояние боксера, судья на ринге Паппи Сантьяго останавливает бой и открывает счет. Милиан уступает победу, проигрывая по очкам. Отточенное мастерство маститого боксера взяло верх. С тех пор Милиан стал основным соперником Стивенсона на кубинском ринге и соискателем высших наград на международных соревнованиях.

Вскоре Стивенсон уезжает в Европу. В марте в Венгрии проходил Хонведский турнир. Он стал победителем, нанеся поражение венгерскому боксеру Яношу Эдоду и советскому спортсмену Геннадию Кукурину. Бои были остановлены ввиду явного преимущества олимпийского чемпиона.

В апреле он едет в Бухарест. Второй раз подряд становится победителем традиционного турнира «Золотой пояс», на который приехали спортсмены Америки, Европы, Азии и Африки. Первая встреча намечалась против венесуэльского боксера Карлоса Лиендо. Венесуэлец не вышел на ринг. Румынский боксер Ион Дескалу прекратил бой раньше срока. Другой румынский спортсмен, Мирча Симон, не вышел на финальный поединок.

Любители спорта румынской столицы были явно разочарованы, что не видели финального поединка с участием Мирча Симона, известного мастера европейского ринга. Тренеры предпочли не выставлять своих питомцев на поединок против Стивенсона. Разумеется, им засчитывалось поражение, однако чемпион от этого мало выигрывал.

Так же было и на турнире памяти Хиральдо Кордова Кардин, проходившем на этот раз в городе Санта Клара. Это было в июле. Стивенсон боксировал три раунда и 40 секунд. Первую встречу он выиграл на десятой секунде второго раунда у Касаняса из города Матансас. Бой был остановлен ввиду явного преимущества чемпиона. В финале встретился с крепким мастером Дитмаром Майером. Спортсмен из Германской Демократической Республики оказал ему упорное сопротивление в первом

раунде. Но в середине второго раунда бой был остановлен ввиду явного преимущества Стивенсона.

После окончания турнира Теофило заявил, что будет готовиться к Панамериканским играм. Его и кубинских мастеров не беспокоит то, что Мехико расположен на большой высоте над уровнем моря. Свою победу на Играх он посвятит I съезду Коммунистической партии Кубы. Съезд намечался на декабрь этого года.

Накануне Панамериканских игр в Мехико пресса много писала о заявлениях Кларенса Хила, спортсмена с Бермудских островов, и физически сильного американца Мичаэла Докеса. Оба утверждали, что победят Стивенсона. Докес пошел даже дальше — заявил, что двух чемпионов не бывает. Настолько он заранее был уверен в своей победе.

И опять Теофило спокойно выслушал эти заявления. В своем комментарии отметил, что поединки выигрываются на ринге.

Первая встреча против костариканца Хильберто Акуна быстро закончилась. Теофило провел стремительную комбинацию: один боковой и удар правой сверху, и бой был остановлен. Хил сидел у самого ринга. Его поразила мощь ударов. Видимо, он побоялся встречи на ринге. Несмотря на свои громогласные заявления, он так и не вышел на этот поединок.

Против бразильца Жаира ду Кампуша кубинский мастер провел впечатляющий бой. Показал отличное владение техникой и мощный удар. Поединок длился всего одну минуту. Итак, он обеспечил себе серебряную медаль.

Мичаэл Докес добился третьей победы и пробился в финал. Все помнили о заявлении американца перед Играми.

Мичаэл не последовал примеру Хила. Он поднялся на белый квадрат ринга. Подбадривая себя, бил по воздуху, демонстрировал свою силу, пытался психологически воздействовать на противника. Однако Теофило хорошо знал и неоднократно видел эти представления своих соперников.

Звук гонга поплыл над рингом, и очень скоро американский боксер почувствовал силу ударов кубинца. Мгновенно последовал длинный прямой удар и резкий прямой в подбородок. Этими действиями Теофило моментально остановил агрессивные намерения американца. Тот, кто грозился свергнуть чемпиона, забежал по рингу — испу-

гался нокаута. Американец уже больше не атаковал. Так и провел все три раунда в защите.

Под свист и улюлюканье зрителей американец сошел с ринга. Затем признался: «Хорошо, что он меня не послал в нокаут». Сказал так, как будто совершил подвиг. А Стивенсон был раздосадован. Он хотел порадовать зрителей красивым боем. Разве можно что-либо показать, если соперник был пассивным, постоянно вязал руки, повисал на Стивенсоне!

В кубинскую команду вошли следующие спортсмены: Хорхе Эрнандес (48 кг), Рамон Дувалон (51 кг), Орlando Мартинес (54 кг), Хеновено Гринян (57 кг), Луис Эчаиде (60 кг), Виктор Корона (63,5 кг), Эмилио Корреа (67 кг), Роландо Гарбей (71 кг), Алехандро Монтойа (75 кг), Орестер Педросо (81 кг) и Теофило Стивенсон. Кубинские боксеры установили рекорд Панамериканских игр: завоевали 11 медалей, по одной в каждой весовой категории. В том числе 7 золотых наград.

Выдающегося достижения добился Роландо Гарбей. Он получил третью высшую награду подряд на этом форуме сильнейших спортсменов континента.

По возвращении на родину кубинская команда встретила в спортивном городке столицы с Первым секретарем Коммунистической партии Кубы и премьер-министром Революционного правительства Фиделем Кастро. Он долго беседовал со спортсменами.

Теофило Стивенсон получил последнюю золотую медаль, а кубинская команда завоевала 119 высших наград. Следует отметить, что на предыдущих Панамериканских играх кубинские атлеты выиграла на 37 золотых медалей меньше. Это свидетельствовало о стремительном развитии спорта на острове Свободы.

Стивенсон обратился к Фиделю Кастро со следующими словами: «Выражая наше уважение, нашу любовь, нашу признательность за постоянную заботу о спорте и счастье нашего народа, от имени кубинского спортивного движения, от имени делегации, имевшей честь представлять первую социалистическую страну на Американском континенте на только что закончившихся Панамериканских играх в Мехико, разрешите вручить вам эту последнюю, 119-ю медаль. Мы перевыполнили наше обязательство перед вами, нашей партией, перед нашим народом и превзошли свои достижения в Калии».

Он выразил уверенность, что фраза «мы выполнили» будет повторена на всех предприятиях, заводах и в уч-

реждениях, на которых были приняты обязательства трудовыми успехами приветствовать I съезд партии. Затем Теофило повесил медаль на грудь Фиделя Кастро.

Этот период жизни Теофило Стивенсона трудно комментировать. Он был насыщен выступлениями на соревнованиях, напряженными тренировками. В это же время проходил более важный процесс — спортсмен начал осознавать себя личностью, пришло понимание своего значения, своей роли в новом, социалистическом обществе.

Дельцы от спорта не прекращали попыток переманить Стивенсона в профессиональный спорт. Но, так же как и во время Мюнхенской олимпиады, они встречали решительный отказ кубинского спортсмена, который был тверд в своем решении. Он был верен своим принципам.

В 1974 году в Санто-Доминго проходили Игры стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Опять посыпались предложения перейти в профессионалы. В душе Теофило бушевала ярость, когда он видел перед собой эмиссаров профессионального бокса.

Эмиссары уходили в плохом настроении... Американский журнал «Спорт иллюстрейтед» поместил статью, посвященную Стивенсону.

«Увидев этого боксера, любой опытный менеджер запрыгал бы, чтобы заполучить его в свои руки. Нет сомнения, что Анжело Данди (менеджер Мохаммеда Али) мечтает о таком боксере. Дуану Бобику кубинец снится как тяжелый сон. У Стивенсона рост 6 футов и 3 дюйма, он весит 214 фунтов. Этот вес приходится на широкие и крутые плечи, широкую грудь, сильные и длинные руки. Через года два-три он, вероятно, стал бы чемпионом мира в тяжелом весе среди профессионалов, но, по всей видимости, он им не станет.

На прошлой неделе на XII Играх стран Центральной Америки и Карибского бассейна, проводимых в Санто-Доминго, он отклонил предложение костариканца и венесуэльца. Как и другие, они вытащили пустой номер.

Никто не сомневался в победе Стивенсона, даже соперники. На прошлой неделе Стивенсона опять обхаживал представитель американского бокса, личность которого мы не установили. Предложил ему миллион долларов за переход в профессионалы.

Стивенсон отклонил и это, второе предложение такого рода. В Мюнхене ему предложили миллион долларов, когда он стал олимпийским чемпионом. Стивенсон буквально изуродовал на ринге самого многообещающего американского боксера Бобика. Миллионы людей видели этот бой по телевидению. Изумлялись тому, как он хозяйничал на ринге.

Нет никакой возможности, чтобы Стивенсон покинул Кубу. «Я не покину свою родину ни за миллион долларов, ни за большую сумму. Разве можно сравнить миллион долларов с любовью восьми миллионов кубинцев?»

У Стивенсона красивое лицо, выдвинутые челюсти, вздернутый широкий нос. Под правым глазом чуть видны темные точки, следы единственной травмы за 100 боев на любительском ринге. Никто не знает, сколько боев у него впереди. Он полагает выступать пятнадцать раз в течение года. 29 марта ему исполнится 23 года.

Стивенсон рассказывал нам: «Мне нравится бокс. Мой отец в молодости тоже был боксером. У меня два младших брата. Они увлекаются бейсболом. Еще две сестры. Но разве они могут заниматься боксом?»

Кубинский боксер улыбается. Доминиканский оркестр исполняет вариации на доминиканский народный танец «меренге». Стивенсон делает несколько па в такт музыки. Три девушки, которые пришли с командой Пуэрто-Рико, смотрят, как он танцует. Аплодируют. Он смотрит на них, на губах немного грустная улыбка.

Затем поворачивается к нам: «Да. Я видел по телевидению бои профессионалов. Думаю, что Мохаммед Али боксирует лучше всех. Полагаю, у некоторых могу выиграть даже сейчас. Например, у этого канадца. Его зовут, кажется, Чувало. Да, у Чувало я выиграл бы. Победил бы Оскара Бонавену и Флойда Паттерсона. Что касается других, то я не уверен».

Пожалуй, это был бы вопрос времени. Вероятно, надо немного подождать. Главный судья на Играх Боб Суркейн (США) — ветеран бокса. Он 30 лет судит состязания в этом виде спорта. Он видел всех олимпийских чемпионов в тяжелом весе начиная с 1948 года. Вот что он говорит:

«Стивенсон стоит выше Формена и Фрезера. На таком же уровне, как Мохаммед Али. Однако Али выступал на олимпийских играх в полутяжелом весе. У Стивенсона очень быстрые руки. Хорошо двигается по рингу, как Али. Кубинец выше ростом. Он классный боксер, как и все кубинские боксеры. Обладает сильным ударом с обеих рук. Поворачивает руку, когда наносит удар. Владеет мощнейшими прямыми ударами правой. Реже использует боковые удары. Кубинских боксеров тренируют русские. Русские тренеры не любят боковых. Но я видел, как он наносил боковые, чтобы сбить атаки соперника. Владеет ими хорошо. После Мюнхенской олимпиады он прибавил в весе 10—12 фунтов. Этот вес пришелся на верхнюю часть тела. У него шея как у боевого быка».

«Мечтаю еще дважды стать олимпийским чемпионом — в Москве и Монреале. Потом займусь воспитательной работой и детьми. Думаю, что у меня хорошие перспективы на будущее», — говорит Стивенсон.

Анжело Данди, Тедди Бренер, Боб Арум и другие негоцианты профессионального спорта сожалеют, что Стивенсон искренен в своих словах и чувствах. Он предан своей родине. В этом нет сомнения. Во время беседы с нами при нем не было охраны. Наконец он мог бы проявить интерес к миллиону долларов. Он не дал повода говорить по этому вопросу».

Согласитесь, что в ходе этого интервью Стивенсон расположил к себе собеседников, заставил писать о себе уважительно, ибо продемонстрировал высокую гражданскую зрелость. Что же касается спортивных характеристик, то они были основаны на объективных данных — его победах на различных турнирах. Ответ на единственный вопрос, интересовавший тогда многих — удастся ли Стивенсону повторить свой олимпийский успех, — мог дать только сам боксер. Немало боксеров мечтали поспорить с ним на ринге в Монреале...

МОНРЕАЛЬ-76

С начала года Теофило начал планомерную подготовку к Олимпиаде, участвуя в крупнейших международных и национальных соревнованиях, стремясь пройти через горнило борьбы.

Чемпионат Кубы проходил в городе Камагуэй, на стадионе имени Кандидо Гонсалеса. Стивенсон победил Рейнальдо Лопеса, Хосе Луиса Кабреру, Глемонда Грауфорда и Хулиана Канисареса. Поединки закончились досрочно ввиду явного технического превосходства олимпийского чемпиона. Но успех не принес удовлетворения.

Дело в том, что Стивенсон провел слишком мало раундов на ринге. Поэтому было принято решение провести встречу с сильным боксером Анхелем Милианом — спортсменом из Пинар-дель-Рио. Это был старый соперник Теофило на ринге Кубы и на международных соревнованиях. Однако поединок не состоялся: сборная по боксу в полном составе была приглашена для проведения товарищеского матча с командой Ямайки.

Встреча проходила в городе Кингстоне. Она вызвала большой интерес, и тысячи любителей спорта собрались на национальной арене. Присутствовал также премьер-министр Ямайки. Кубинская команда уверенно победила — 7:1.

Но у Стивенсона не оказалось соперника, и поэтому он боксировал с кубинским боксером Нансио Карильо. Судьи единогласно присудили победу Теофило.

В марте Стивенсон встретился на ринге с Хулианом Канисаресом. Встреча проходила в спортивном городке столицы и посвящалась пятидесятилетию создания пионерской организации Кубы. Теофило закончил бой нокаутом.

Тренеры решили, что Теофило нужны еще несколько турниров, чтобы он сумел набрать необходимую «олимпийскую» форму.

И Стивенсон поехал в СССР, чтобы участвовать в традиционном турнире в Минске.

При разбивке спортсменов по парам Теофило оказался в верхней части таблицы, а его давний «обидчик» Игорь Высоцкий — в нижней. Если оба спортсмена выигрывают предварительные бои, им предстоит встретиться в финале.

Теофило победил в первых поединках своих соперников. Высоцкий также успешно боксировал.

...Малый зал Дворца спорта в Минске был заполнен до отказа. В противоположных углах ринга появились Стивенсон и советский боксер.

Бой оказался очень трудным. Первый раунд был за Высоцким, сумевшим навязать ближний бой. Во втором раунде кубинский боксер, боксируя на дальней дистанции, сумел послать своего соперника в нокдаун. Но все же советский боксер хорошо закончил раунд.

В третьем раунде уже Стивенсон получил сильный удар и оказался на полу. Он еще не пришел в себя, как Высоцкий серией ударов снова уложил его на пол. Рефери остановил бой.

Это поражение Стивенсона вызвало не только на Кубе волну комментариев. Некоторые ставили под сомнение его будущее, участие в Монреальской олимпиаде.

Любители бокса хорошо знают, что в спорте всегда были и есть боксеры, которые выигрывали у многих, но имели и своего «неудобного» соперника, которому проигрывали. Большую роль здесь играет разница в манере ведения боя, а также другие факторы. Для Стивенсона таким «неудобным» оказался Высоцкий.

По возвращении на Кубу у Теофило, однако, не было никаких комплексов. Не обращая внимание на поражение, он начал тренироваться, готовясь выступить на турнире «Кордова Кардин».

Настоящего спортсмена поражение не выбивает из колеи. Заставляет преодолевать свои недостатки, вызывает прилив энергии и уверенности в своей силе.

Серьезным испытанием на турнире «Кордова Кардин» для Стивенсона должна была стать встреча с Анхелем Милианом. В родных стенах, на земле провинции Пинар-дель-Рио, Анхель становился особенно грозным соперником. Бой, которого ждали на Кубе целый год, стал бы достойным венцом турнира.

После жеребьевки Теофило оказался в верхней части таблицы, а Милиан — в конце.

В турнире «Кордова Кардин» участвовали боксеры 17 стран. Бои проходили на ринге, установленном на стадионе имени капитана Сан Луиса.

Начало Стивенсона было впечатляющим. Во втором раунде он левым боковым ударом в подбородок уложил на пол кубинца Фиделя Сесара. Теофило боксировал быстро и уверенно.

В четвертьфинале Стивенсон продемонстрировал отличную форму и нокаутировал кубинца Хосе Рибалта. Анхель Милиан также двигался уверенно к финалу — он послал в нокаут Рамона Лореса, кубинского боксера из команды Ориенте. Милиан вел бой в свойственной ему манере ближнего боя, нанося сильные боковые удары.

В полуфинале Стивенсон за явным преимуществом победил Роберто Тейлора из Сантьяго-де-Куба. Милиан выиграл упорный бой у боксера из ГДР Мейснера.

Любители спорта провинции Пинар-дель-Рио были наверху блаженства: они могли присутствовать на поединке своего любимца Милиана и олимпийского чемпиона. Эта встреча могла бы украсить финал олимпийских игр или чемпионата мира.

Более 20 000 любителей спорта собралось на стадионе, миллионы смотрели этот бой по телевизору. Вся Куба следила за поединком.

Первый раунд был не очень активным. Чемпион наносил удары более чисто и выиграл со счетом 20:19. Во втором раунде Милиан провел серию свингов и боковых ударов в корпус. Теофило закончил раунд сильными ударами.

Бой выравнился, и третий раунд боксеры начали решительно, выкладываясь полностью, понимая, что иначе победы не добиться. Милиан стремился пойти на обмен ударами, но был встречен сильным прямым. Затем Стивенсон нанес сильный удар правой сверху. С этого момента он стал диктовать свою волю сопернику. Судьи единогласно отдали предпочтение чемпиону, а зрители устроили ему овацию.

Стало ясно, что Стивенсон вновь обрел свою форму, что именно он должен бороться за победу на олимпийском ринге в Монреале.

За два месяца до Олимпийских игр в Монреале Теофило провел цикл интенсивной подготовки для участия в высшем форуме мирового спорта. Усиленно проводились спарринги, особенно часто с А.ихелем Милианом. Милиан был единственным партнером, который мог вести бои с Теофило на равных, другие не выдерживали мощных ударов чемпиона. Стивенсон был в такой спортивной форме и имел такой психологический настрой, что было очевидно — он едет в Монреаль только для того, чтобы победить.

«Я готов подняться на олимпийский ринг и боксировать с любым соперником. Чувствую себя превосходно и готов к борьбе», — заявил Стивенсон за несколько дней до отъезда в Монреаль.

На церемонии открытия Олимпийских игр спортивная делегация Кубы была встречена громом аплодисментов. Впереди шел Стивенсон, которому было доверено на глазах у всего мира — этот праздник транслировало телевидение в глобальном масштабе — пронести национальный флаг Республики Куба. Своими спортивными заслугами и высокими моральными качествами он завоевал право стать знаменосцем команды.

Надо ли говорить, какой моральный подъем испытывал атлет! Его первый бой на ринге был с Мишелем Драуре, боксером из Сенегала. Поединок закончился нокаутом. Второй бой — с финским боксером Петером Руокола — был остановлен в первом раунде ввиду явного преимущества чемпиона. За 59 секунд Стивенсон нанес 15 прямых ударов правой, и последний оказался решающим. Финский боксер с трудом поднялся, и рефери остановил бой, руководствуясь принципами гуманности.

...Бывший водитель грузовика Джон Тейт представлял американскую команду. Он обладал большой физической силой и прекрасно держал удары. Трое судей из пяти присудили ему победу в поединке с Петером Хуссингом (ФРГ). Разногласие судей свидетельствует о том, что победа американского боксера была неубедительной. Специалисты предсказывали победу кубинскому спортсмену.

В кубинской команде царило приподнятое настроение. Героем легкоатлетического турнира Олимпиады стал Альберто Хуанторена, выигравший впервые в истории олимпиад две средние дистанции — 400 м с результа-

том 44,26 сек. и 800 м с результатом 1 мин. 43,50 сек. Вдохновляемые успехами команды, боксеры выходили на олимпийский ринг с желанием победить. Боксеры обеспечили себе восемь медалей — больше, чем на Играх в Мюнхене. В финале они предполагали завоевать две-три золотые медали.

...На стадионе стояла тишина, когда на ринг поднялся тучный и агрессивный американский боксер. За ним вышел улыбающийся Стивенсон. Ударил гонг, приглашая боксеров к поединку.

Кубинский боксер сделал шаг назад, чтобы избежать стремительной атаки соперника. Тейт потерял дистанцию, растерялся. Он начал наносить беспорядочные удары. Теофило ответил чистым прямым левой в голову. Затем Стивенсон сделал финт влево и нанес сильный и резкий удар правой в подбородок. Ноги соперника стали заплетаться, перед глазами все поплыло, и он свалился в свой угол. Тейт пришел в себя от света вспышек фоторепортеров.

Зрители были явно разочарованы. Они ждали упорного поединка, думали, что американец окажет сопротивление Стивенсону. Однако мастерство Стивенсона было слишком велико.

Когда Стивенсон спустился с ринга, его окружили журналисты и засыпали вопросами.

— Когда вы перейдете в профессионалы?

— Революция покончила с профессиональным боксом на Кубе. Фидель Кастро и наши руководители хорошо знают, что такое профессиональный спорт. Профессионал перестает быть спортсменом.

— Что происходит на Кубе? Откуда у вас такие хорошие боксеры?

— Наши успехи — это результат хорошей работы тренеров и заботы правительства о развитии спорта. После победы революции спорт стал доступен для народа.

— Почему финальный бой оказался таким коротким?

— Почему? Об этом лучше спросить у Тейта.

— Ожидали ли вы такой легкой победы?

— Я всегда считал, что нет легких поединков. Каждый соперник труден по-своему. Надо всегда настраиваться на тяжелый бой. Самонадеянность приводит к ошибкам и поражениям.

Пресса Монреаля широко комментировала победу Стивенсона. Она объявила его олимпийским чемпионом, хотя до финального боя надо было ждать один день.

Газета «Ля Пресс» писала: «Стивенсон будет одинок на ринге. У него не будет соперника». Жан Ноель Билода из «Ле Жур» написал: «Вчерашний день на ринге был посвящен не 200-й годовщине американской революции, а скорее годовщине разгрома наемников на Плайя-Хирон».

Теперь любители бокса ждали встречи Стивенсона с Мирчей Симоном — румынским спортсменом, отличавшимся хорошей, умной манерой ведения боя.

...Кубинская команда начала финальные бои победой Хорхе Эрнандеса над Ли Вен Уком из Корейской Народно-Демократической Республики. Вторую золотую медаль получил Анхель Эррера, новичок, который произвел сенсацию на Олимпиаде — во втором раунде он нокаутировал Ричарда Новаковского из ГДР.

И вот наступил момент, которого так страстно ждал не только Стивенсон, но и вся кубинская команда. Кубинцы ждали победы своего соотечественника в самой престижной категории.

Весь первый раунд Мирча Симон захватывал руками Стивенсона, стремясь избежать ударов кубинца. Спортсмены мало перемещались по рингу.

Второй раунд походил на первый. Прижатый к канатам, Симон уходит в глухую защиту. Бой проходил медленно.

...Прошло две минуты третьего раунда. Проигрывая бой, преследуемый по всему рингу, Симон решил атаковать. Он провел одну комбинацию и попытался добавить короткий прямой удар, но Стивенсону только и надо было, чтобы соперник хоть на мгновение «открылся». Правая перчатка достигает подбородка Симона, и боксер оказался на полу. Судья на ринге открыл счет. Румынский боксер поднялся на ноги и принял боевую стойку, но было видно, что он еще не пришел в себя. Румынские тренеры понимают, что грозит их подопечному, и выбрасывают полотенце — сигнал капитуляции.

Беспредельна радость кубинцев. Соотечественники окружили Теофило, обнимают. Зрители устроили продолжительную овацию. Завоевав во второй раз золотую олимпийскую награду в боксерском турнире среди атлетов тяжелой весовой категории, Стивенсон совершил подвиг в спорте.

Превосходство Стивенсона было таким, что репортеры после его боев оказывались на «голодном пайке» — бои-то завершались рань-

ше срока, он наносил лишь несколько ударов, всё было «просто», никаких «волнующих» моментов. Словом, «пришел, увидел, победил». Но не будем забывать, что ни один тяжеловес в мире не становился двукратным чемпионом олимпийских игр.

Он знал, что борьба будет тяжелой. Победа над олимпийским чемпионом открывала для многих дорогу к высшей награде, приносила мировую славу. Особенно стремились к этому американские боксеры и спортсмены других капиталистических стран. Победа на Олимпиаде давала им возможность подписать выгодные контракты и перейти в профессиональный спорт.

Сообщение о победе Стивенсона быстро разошлось по всему миру. На следующий день пресса поместила много материалов о нем. Чехословацкая молодежная газета «Млада Фронта» посвятила кубинцу статью под заглавием «Этот удивительный Стивенсон». В ней отмечалось, что двукратный олимпийский чемпион в тяжелом весе умеет сочетать сильный удар с высокой техникой. Описывая его бой с румынским боксером, указывала, что он «продемонстрировал великолепное владение техникой бокса».

Газета «Советский спорт» назвала Теофило «замечательным боксером». Была помещена фотография кубинского спортсмена. В статье указывалось, что Стивенсон является «полным кавалером» высших наград любительского спорта. Отмечалось, что его любит кубинский народ, что соотечественники ценят его, считают национальной гордостью.

Вернувшись на Кубу, Стивенсон заявил, что он счастлив, выполнив свой долг спортсмена перед родиной, что он завоевал эту золотую медаль для миллионов кубинцев — своих братьев.

Ну а каким же был на самом деле в тот год чемпион, каким его не видели болельщики? Что он представлял собой как личность? Ответы на эти вопросы дал сам Стивенсон в подробном интервью.

«Мне нравятся усиленные тренировки. Ранним утром пробегаю несколько километров, пока не станет легким дыханье, не появится гибкость ног. Что может сравниться с возможностью подышать свежим утренним воздухом! Бег — это первый и важный элемент тренировки. По ходу провожу удары. Это полезно. Есть боксеры, которые не любят рано подниматься. Не любят бегать по утрам. Это не приносит пользы спортсмену.

Я проиграл свой первый бой Луису Энрике. Однако не пал духом. Неудача как бы подогрела мое увлечение боксом. Таков спорт. Нельзя падать духом после каждой неудачи.

Было время, когда я не был уверен в своих силах. В 1969 году советский тренер Андрей Червоненко взял меня на сбор кандидатов в сборную страны. Так начался победный этап моей спортив-

ной биографии. Он передал мне свои знания, воспитал железную волю.

Дисциплина во всем. Она — важный фактор в жизни спортсмена. Дисциплина требуется и на тренировках.

Во время тренировки отрабатываю на ринге передвижение в течение двух-трех раундов. Надеваю перчатки, если это входит в программу тренировки. Упражнения с мешком, грушей, другими снарядами сменяются упражнениями для разогрева мышечных групп.

Необходимо соблюдать строгий и здоровый режим дня, чтобы стать боксером. Спорт требует, чтобы ему отдавались целиком. Тем более это относится к спортсменам нашего нового общества. На заботу о спорте и спортсменах нам следует отвечать медалями или по крайней мере показать все лучшее, что умеет спортсмен.

Мне нравится здоровая жизнь. Как только появляется возможность, я стараюсь побывать в моей семье. Никогда не забуду тех невзгод, которые вынесли мои родители, чтобы вырастить нас, пятерых детей. В то время маме было тяжело. Однако она всегда подбадривала отца. Благодаря родителям мы смогли ходить в школу. Сейчас мы счастливы. Революция оказывает нам помощь.

Как только появляется время, я хожу в кино. Хороший фильм является добрым воспитателем. Мне нравятся сентиментальные фильмы и ленты на военную тему.

Я не боюсь жениться. Считаю, что брак — важное звено в формировании человека. Все люди должны создавать свой очаг, иметь детей, работать и воспитывать их.

После выступлений на ринге хотел бы посвятить себя тренерской работе. Тренировать боксеров, хотя нравится играть в бейсбол и баскетбол.

Я уже начал подготовительный цикл к Олимпиаде-80 в Москве. Надеюсь успешно завершить его и быть готовым к Олимпийским играм. В моей весовой категории будут сильные спортсмены высочайшего класса из Советского Союза, Германской Демократической республики, Венгрии, Польши, Югославии. Нельзя брать в расчет спортсменов других европейских стран и африканцев.

В боксе не бывает легких соперников. Следует остерегаться всех и навязывать свой план ведения боя. Хороший и точный удар может нокаутировать самого лучшего боксера.

Я сам люблю боксировать и чтобы со мной боксировали. Когда я делал первые шаги на ринге, все соперники боролись со мной. Сейчас я достиг вершины, и моя слава сказывается на тренерах соперников. Они не выставляют своих воспитанников, а порой выбрасывают полотенце при первом пропущенном ударе.

У каждого человека свое мнение, особенно у любителей спорта. Большинство предпочитает смотреть динамичные бои. Я дол-

жен управлять ходом поединка, мгновенно ориентироваться и в нужный момент наносить сильный и точный удар правой. Что же получается? Болельщики привыкли, что я нокаутирую правой. Когда я выбираю тактику, надежную для меня и неприемлемую для соперника, провожу комбинации, то они выражают недовольство. Но соперник ведь не дурак. Он тоже готовится к встрече, остерегается моего коронного удара, уходит от него. Тогда приходится прибегать к прямым коротким и боковым ударам. С другой стороны, быстрый нокаут лишает возможности боксировать все три раунда. Если я легко переигрываю боковыми и прямыми, то зачем же рисковать? Искусство бокса заключается в нанесении точных ударов и надежной защите, уходе от ударов противника.

Всегда необходимо анализировать соперника. Но он также делает свои выводы. Отсюда важно навязать свой замысел, свой рисунок боя в зависимости от противника. Конечно, спортсмен, даже имея план, но будучи не в форме или столкнувшись с какой-нибудь неожиданностью, не может осуществить его. Тогда бывают неудачи, поражения.

ТРЕТЬЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

Несколько месяцев после Олимпийских игр в Монреале Стивенсон провел в «тени», начали даже поговаривать, что он хочет покинуть ринг. В феврале Теофило вышел на ринг и одержал четыре победы подряд. После этого было объявлено, что чемпион выступит в Венесуэле на международном турнире, посвященном годовщине сражения при Карабобо.

Город Карабобо занимает особое место в истории Венесуэлы. В 1821 году близ его стен произошла решающая битва между испанскими войсками и армией венесуэльских патриотов. Это было во времена войны за независимость испанских колоний. Здесь армия Симона Боливара окружила и разбила испанскую армию. Битва при Карабобо положила конец испанскому владычеству в Венесуэле.

В честь этой победы над испанскими колонизаторами спустя полтора столетия и был устроен турнир по боксу. В соревнованиях в Каракасе участвовали две команды Венесуэлы и по одной от Кубы и США.

Организаторы заранее объявили, что в тяжелом весе разыгрываются две золотые медали. Поэтому кубинская и американская команды выставили по два спортсмена в этой весовой категории. Кубинская команда включила

Стивенсона и Анхеля Милиана, американская — Вуди Кларка и Дэвиса Персчела.

Соперником Стивенсона в финале был Вуди Кларк, рослый, физически сильный боксер. О нем было известно, что он хорошо «держал» удары. Милиану в соперники достался Персчел.

Кларк смело пошел навстречу кубинцу, явно показывая, что не боится прославленного чемпиона. Он наносил ударов больше, чем соперник, особенно в ближнем бою. Однако Теофило достаточно было «попасть», чтобы судья открыл счет над поверженным соперником. Второй раунд был за Стивенсоном. В третьем Кларк вновь оказался на полу, пропустив боковой удар в корпус. При счете «восемь» американец поднялся, после сильного удара правой в подбородок вновь оказался поверженным, и на этом бой завершился.

Милиан победил своего соперника во втором раунде. Успех кубинских боксеров был воспринят как закономерность.

В июле — месяц спустя после турнира в Венесуэле — Теофило получил золотую медаль на международном турнире памяти Хиральдо Кордова Кардин, проходившем в Матансасе. Но это была практически подготовка к новым боям, в которых Теофило должен был защищать спортивную честь своей родины.

В Панаме в августе проходил VIII чемпионат Центральной Америки по боксу. В нем участвовала кубинская команда, в которую входил Стивенсон.

Венесуэльский боксер Хосе Анхель Кастро видел чемпиона еще недавно на турнире в Каракасе. И хотя он очень напряженно готовился к бою, «репетировал» его на тренировках, избежать поражения — хотя и по очкам — ему не удалось. Все судьи отдали победу чемпиону. Затем Стивенсон победил Маурисио Реалехено из Сальвадора. Этот бой закончился в первом раунде. Комбинация левой и прямой удар правой в подбородок заставили соперника прекратить сопротивление.

Рафаэль Вега из Коста-Рики попросту не вышел на ринг на финальную встречу.

Таким для Стивенсона был 1977 год. Он подтвердил свой класс, предоставив тренерам многих стран возможность искать ему достойных соперников.

Раньше у боксеров-любителей всего мира был лишь один турнир, на котором встречались представители всех континентов. Это случалось на олимпиадах. Успех I чем-

пионата мира позволил АИБА ввести в свой календарь эти соревнования, которые проходят на полпути между двумя олимпиадами. Специалисты, тренеры, да и сами спортсмены, расценивают их как глазную проверку сил перед грядущими бсями — все-таки олимпийские награды считаются самыми весомыми.

II чемпионат мира по боксу среди любителей прошел с 6 по 20 мая 1978 года в Югославии. Кубинским боксерам предстояло отстоять титулы, завоеванные четыре года назад в родных стенах. А багаж был внушительный: 5 золотых, 1 серебряная и 2 бронзовые медали. Многим казалось, что повторить такой результат невозможно. Во многих странах появились сильные мастера, бокс вырос и качественно, и количественно.

Боксеры США блеснули на олимпийском ринге в Монреале, спортсмены Советского Союза — на европейском чемпионате. Сильные мастера есть в Германской Демократической Республике, Болгарии, Польше, Венгрии, Венесуэле, Югославии. При такой конкуренции дружина, занимающая первые места хотя бы в трех весовых категориях, практически обеспечивает себе командную победу.

Двадцать два лучших кубинских мастера во главе с Теофило были приглашены на сборы. Цикл подготовки должен был завершиться в Болгарии, перед поездкой в Белград. Перед Стивенсоном была поставлена задача завоевать вторую золотую медаль.

Большим событием для кубинских мастеров кожаной перчатки была встреча с Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, Председателем Государственного Совета и Совета Министров Фиделем Кастро. Фидель беседовал со спортсменами накануне отлета команды в Европу. Отметил готовность болгарских товарищей создать все необходимые условия для тренировок.

Руководитель партии и государства расспрашивал о подготовке спортсменов других стран к XXII Олимпийским играм, интересовался планами подготовки и перспективами успешного выступления в Москве в 1980 году. До чемпионата среди наиболее опасных соперников называли советского боксера Игоря Высоцкого, американца Грега Пейджа (его называли вторым Али), гиганта Петера Хуссинга из Федеративной Республики Германии, а также спортсменов Венгрии, Польши и Югославии.

Тренеры, готовя своих подопечных, изучали буквально каждый шаг, каждый бой Стивенсона. У каждого из них хватало записей на видеопленке. Правда, мало кто имел картину полного боя — чемпион выигрывал в основном досрочно.

Казалось, что победы, одержанные в месяцы, предшествовавшие чемпионату мира, должны были убедить журналистов и специалистов: Стивенсон находится в своей лучшей форме — как перед победой в Мюнхене.

В Европе — а Теофило выступал на рингах Болгарии, ГДР и Румынии — мало кто сомневался в победе Стивенсона на белградском ринге. Такого же мнения были в Азии и Африке. Скептики оставались на Американском континенте, особенно в Соединенных Штатах. Там мечтали победить кубинца в главном турнире между олимпиадами.

...За неделю до чемпионата кубинские боксеры сменили характер подготовки, сократили нагрузки.

И тренерам, и боксерам приходилось отвечать на большое количество вопросов репортеров. Стивенсон заявил журналистам, что попытается стать двукратным чемпионом мира, но главная задача перед боксерами Кубы — удержать командную победу.

Кубинский мастер знал, что его соперники хорошо подготовлены. Особенно Игорь Высоцкий, которому он дважды проигрывал, и физически крепкий американец Томми Табс.

Высоцкий — немногословный спортсмен, но очень агрессивный боец — заявил, что отдаст все силы для победы, и все-таки отметил Стивенсона как вероятного победителя.

Жеребьевка — штука хитрая. Она развела Стивенсона с Высоцким, но свела с Томми Табсом в четвертьфинальном бою. Перед этим Теофило легко нокаутировал боксера из Ганы Хосефа Менсала. Стокилограммовый Томми нанес поражение венгерскому спортсмену Иштвану Леваи.

А пока Теофило и Табс побеждали своих соперников, в зале «Пионер» случилось неожиданное. Высоцкий проиграл французу Доминику Нато. Француз выдержал сильные удары Высоцкого, эффективно проводя контратаки. В итоге трое судей отдали победу Нато, а двое — Высоцкому.

Табс превратил ринг в... велодром, устроив на нем гонки. Он все время убегал от соперника, не оказывал

ему сопротивления. Зрители, заполнившие зал, не ожидали увидеть такого.

Время от времени, правда, Табс пытался атаковать, но больше размахивал руками, чем проводил удары. А прямые удары Стивенсона моментально отрезвляли американца, и Табс вновь обращался в бегство.

Следующим соперником был венесуэлец Карлос Ривера.

Стивенсон в бою против него в первом раунде был малоактивен, но затем нанес резкий удар в подбородок, и венесуэлец оказался на полу. Судья открыл счет. Ривера не поднялся после 10 секунд. Нокаут!

Кроме Теофило в финал вышли Хосе Гомес, Эктор Рамирес, Хорхе Эрнандес, Адольфо Орга, Анхель Эррера, Луис Фелипе Мартинес, Сиксто Сория. Это была уже победа команды — независимо от того, сколько высших наград получают боксеры.

«Я говорил еще до чемпионата, что мы намерены бороться за золотые награды,— заявил Стивенсон.— Все мы настроены на победу, начиная с Хорхито, открывающего финальные бои, и кончая мной. Я заканчиваю финальные встречи».

Многие полагали, что только чудом во встрече Вучковича с Теофило Стивенсоном югослав мог выиграть.

Когда Вучкович поднялся на ринг, его встретили продолжительными аплодисментами. У хозяина ринга единственный шанс: решить исход боя одним ударом, как это порой случается в поединках тяжеловесов.

Теофило проскользнул под канатами в полнейшей тишине. Слышны только редкие хлопки латиноамериканцев. Этого следовало ожидать: конечно, зал будет болеть за своего боксера, против кубинца. Теофило уже привык к этому — ведь большинство своих титулов он получил на зарубежном ринге.

Югославский боксер выстоял один раунд. Во втором тренеры югослава выбросили на ринг полотенце. В пятый раз на чемпионате мира был поднят голубой флаг Кубы с белыми полосами и белой звездой на красном треугольнике.

По пути в Гавану кубинская команда сделала остановку в Праге. Спортсменов тепло встретили в кубинском посольстве, где им сообщили приятную весть. Подготовительный комитет и Национальное Бюро Союза Молодых Коммунистов, кубинский комсомол избрали всех одиннадцать спортсменов делегатами XI Международ-

ного фестиваля молодежи и студентов. Такое признание заслуг атлетов стало еще одной победой храброй боксерской дружины. Следует отметить, что на острове Свободы перед фестивалем проходили выборы кандидатов в делегаты. На предприятиях, заводах, в учреждениях и учебных заведениях избирались лучшие молодые производственники, учащиеся и студенты. Затем списки кандидатов первичных организаций поступали на рассмотрение районов и провинций. Провинция отбирала лучших из лучших. Они составляли группу, входящую в состав национальной делегации. Только самые достойные сыновья и дочери Кубы за особые заслуги перед родиной избирались сразу же делегатами фестиваля. Одиннадцать членов сборной страны по боксу заслужили такую честь.

Почти после каждого значительного успеха Стивенсону приходилось отвечать на вопрос, что он думает о возможности встречи со звездами профессионального ринга. В профессионалы, правда, его теперь уже не приглашали, зная принципиальную позицию спортсмена. Однажды пришлось ответить на вопрос о возможности проведения встречи Стивенсона с Мохаммедом Али и Фиделю Кастро.

«Давно ходят разговоры о проведении такой встречи. Она станет проверкой профессионального и любительского спорта. Такова наша точка зрения по данному вопросу. Мы знаем, что Стивенсон — лучший боксер в мире. Он превосходит даже профессионалов.

Не думаю, что любительский спорт потеряет от встречи представителей двух спортивных систем. Уверен, что Стивенсон покажет свой высокий уровень и превосходство над любым боксером в мире. С этой точки зрения мы в принципе согласны принять ряд предложений, которые нам сделали, и провести такую встречу. Считаю, что кубинская и мировая спортивная общественность будет внимательно следить за ходом поединка. Однако встреча должна проходить по правилам любительского спорта. Основной принцип — на этой основе мы согласны проводить встречу — заключается в проведении одного, двух, трех, четырех или пяти поединков по три раунда в соответствии с правилами любительского спорта.

Мы советовались со Стивенсоном. Это не только решение кубинской федерации. Стивенсон согласен участвовать в боях на этих условиях. Он всегда согласен с любым решением, которое способствует развитию спорта.

Итак, мы ждем. С нашей стороны нет возражений на проведение встречи Стивенсона с Мохаммедом Али или с другим профессионалом. Не с любым профессионалом, а с чемпионом. Стивенсон не станет боксировать с кем-либо. Правда, я не уверен, что такой бой состоится. Но это будет не по нашей вине. С нашей стороны все четко определено, все ясно.

Сейчас слово за американцами: примут ли они названные условия. Предложения исходили не от нас, они исходили от Соединенных Штатов. Сейчас они должны договориться со своими боксерами. Полагаю, что Мохаммед Али захочет провести встречу со Стивенсоном.

По традиции на Кубе, как и во многих странах мира, ежегодно определяется лучший спортсмен. В 1978 году им был назван Стивенсон.

После чемпионата мира у Теофило наступил небольшой перерыв в тренировках, после которого он начал готовиться к новому ответственному состязанию — октябрьскому матчу команд Кубы и США. В Соединенных Штатах очень хотели посмотреть на спортсмена, разгромившего на ринге одного за другим семерых американских мастеров кожаной перчатки. Еще не были забыты слова президента федерации бокса Роберта Суркейна, что Стивенсон превосходит Формена и находится на уровне Мохаммеда Али.

Местные газеты бастовали шестую неделю, и только радио и телевидение рекламировали встречу спортсменов Кубы и США. Все билеты в «Мэдисон сквер-гарден» были распроданы.

Против Стивенсона американцы выставили Джимми Кларка. На предыдущей встрече в Гаване он оказал упорное сопротивление чемпиону, и Теофило победил с незначительным преимуществом. Двое судей отдали победу кубинцу, один — американцу. В том бою Кларк показал себя агрессивным спортсменом и продемонстрировал хороший бокс.

За несколько дней до встречи со Стивенсоном Кларк заявил, что в «Медисон-е» он победит кубинца.

В дни, предшествующие встрече боксеров, телевидение Нью-Йорка несколько раз показывало, как Стивенсон нокаутировал Бобика на Мюнхенской олимпиаде. Это подогревало интерес к предстоящей встрече.

...И наконец пришла очередь Стивенсону встретиться с Кларком. Американец поднялся на ринг, прыгал, картинно приветствовал зрителей, которые отвечали ему ап-

лодисментами. Они ждали победы над кубинским мастером. Стивенсон медленно поднялся на ринг, подошел и поприветствовал американца.

Ударил гонг. Кларк пошел на сближение с Теофило, но тот сделал шаг назад и уклонился от стремительной атаки. Первый раунд был за хозяином ринга, он бил больше. Во втором раунде бой выравнялся, но Стивенсон уступил инициативу. Кларк стал еще более агрессивным. Болельщики американца уже были уверены в его успехе.

Во время перерыва тренеры Альсидес Сагарра и Сарбелио Фуэнтес усиленно массировали своего подопечного, чтобы он свежим, с боевым настроем вышел на третий раунд.

В зале стояла тишина, как перед бурей.

Кларк был уверен, что Теофило находится на грани поражения. Он стремительно пошел навстречу и начал наносить удары. Стивенсон остановил атаку Кларка мощным джебом в голову, за которым последовала стремительная серия ударов, изумившая зрителей.

Американец почувствовал силу этих ударов и отступил. Не было сомнения, что он был потрясен. Все, кто знает Теофило с его первых шагов на ринге, не сомневаются, что теперь-то он перехватит инициативу и не упустит победы.

Другая серия закончилась ударом правой в подбородок. Кларк свалился на пол. До конца боя оставалась минута. У американца было преимущество в очках. Кубинский боксер стремительно атаковал, используя всю мощь своих кулаков. Судья на ринге вновь остановил встречу. Кларк все еще «плавал».

Так боксерская Мекка стала свидетелем новой блестящей победы. В зале стали размахивать кубинскими флагами.

Кубинская команда отлично выступила: восемь побед и три поражения. Без сомнения эта встреча стала новым триумфом кубинского спорта, революционного спорта.

Первый матч команд Кубы и Соединенных Штатов по боксу, состоявшийся в октябре 1977 года в Хьюстоне (штат Техас), занимает особое место в биографии чемпиона.

На Амстродоме в неоновых огнях сияло имя Теофило Стивенсона. Хьюстон ждал выступления кубинского мастера. А он, хотя и приехал вместе со сборной, не мог участвовать во встрече, так

как был не в форме. И все же вокруг него всегда было много людей.

«Вы — настоящий чемпион не только на ринге, но и за его пределами. Гордость Латинской Америки и всего спорта». Такие слова, произнесенные на испанском языке, он слышал не раз — в США много выходцев из стран Центральной Америки, которые подались сюда от отчаяния, в поисках «земли обетованной». Для них здесь уготована судьба людей второго сорта, и успехи «земляков», а тем более с острова Свободы, латиноамериканцы, живущие в США, приветствуют особенно горячо.

Сотни любителей спорта приходили посмотреть на тренировки спортсменов Кубы. Многие подходили к Стивенсону, просили автограф, фотографировались с чемпионом. Хьюстонские газеты отмечали, что Стивенсон — приятный человек, что он умеет завоевывать симпатии людей. Публиковались фотографии Теофило. Была среди них и сделанная в Мюнхене в 1972 году, когда кубинский боксер наносил нокаутирующий удар Бобику.

...Закончился последний бой матча, в котором спортсмены острова Свободы победили — 7:4. Кубинцы пошли переодеваться. Из раздевалки они вышли, напевая зажигательную кубинскую румбу. Множество людей еще оставалось в зале. Они присоединились к кубинцам. Подхватили припев. Солистами были Милиан, Хорхито и Орта.

Вернулись в гостиницу. Стали прощаться. Им говорили: «До свидания, кубинцы, до свидания, чемпион. Мы хотим еще увидеть тебя на ринге». Теофило не выиграл боя, но он и не поднимаясь на ринг принес своей команде важную победу — признание любителей спорта США. И значение этого нельзя недооценивать.

О том, как Стивенсон провел бой в Нью-Йорке, вы уже знаете — он показал тот самый бокс, который хотели увидеть искушенные американские зрители. И сразу же после окончания поединка начались разговоры о том, чем мог бы завершиться поединок кубинца с Мохаммедом Али. Примечательно, кстати, что сравнивали Теофило только с самым выдающимся чемпионом среди профессионалов.

В тот, 1978 год Али уже был далеко от своей лучшей формы. У него не было той реакции, которая позволяла ему мгновенно уходить от удара, не было той стремительной скорости, за которую его называли «пчелой ринга»: ужалил и безнаказанно улетит.

Стивенсон был тогда в расцвете своих сил. Он достиг идеальной зрелости для тяжеловеса. Это бывает в возрасте 25—26 лет. Кубинский боксер демонстрировал элегантный и эффективный бокс, обладал сокрушительными ударами правой и левой рукой. Он усильно тренировался, чтобы показать все, на что способен.

Но может ли боксер-любитель победить профессионала?

У Стивенсона было достаточно шансов для победы над любым профессионалом, даже над Мохаммедом Али. Эти шансы связаны с высокой техникой и высочайшим уровнем бокса. В Мюнхене Стивенсон разгромил Дуана Бобика и победил его нокаутом. После Олимпийских игр Бобик перешел в профессионалы. Выиграл один за другим более 30 боев и стал оспаривать звание чемпиона.

Другой американский боксер — Джон Тейт, экс-чемпион среди профессионалов, на Монреальской олимпиаде — в 1976 году потерпел поражение от Стивенсона, не составив серьезной конкуренции кубинцу. Теофило нокаутировал его мощным дальним ударом правой, которым можно нокаутировать любого соперника.

Профессиональный бокс неумолимо движется к своему закату. В отличие от него любительский бокс увеличивает свои ряды, пополняется талантливыми спортсменами.

Многие менеджеры профессионального ринга сожалели, что Стивенсон так и не перешел в профессионалы. А ведь им так нужен феноменальный спортсмен, который может держать трибуны в напряжении, который бы царил на ринге, вызывая повышенный интерес, поддерживая своим мастерством легенды о необыкновенном уровне боев профессионалов!

В тяжелом весе среди профессионалов были подлинные звезды бокса, такие, как Мохаммед Али, Джо Луис, Рокки Марчиано, Джек Дэмпси, Джек Джонсон, Джинни Тунней. Сейчас таких звезд уже нет.

А Теофило Стивенсон, феноменальный боксер всех времен, целиком и полностью принадлежит любительскому спорту. Его жизнь построена на иных идеалах, нежели поклонение золотому тельцу, который, впрочем, так и не достался даже чемпионам среди профессионалов.

В июле 1978 года на земле Кубы проводился XI Международный фестиваль молодежи и студентов. Стивенсон опять был избран знаменосцем кубинской делегации. Ему приходилось встречаться со сверстниками из различных стран, отвечать на множество вопросов, прежде всего, конечно, связанных со спортом. Часто его спрашивали о подготовке к Московской олимпиаде. Вот что сказал Теофило:

«Я неоднократно посещал Советский Союз. И всегда чувствую большую радость, находясь на этой земле. Всем известно, что это первое социалистическое государство, главный вдохновитель прогрессивных движений в мире. Источник света, указывающий путь всем народам, которые борются за свое освобождение. Олимпиада позволит многим людям познакомиться с этой страной, убедиться в лживости империалистической пропаганды, которая так чернила эту страну. Люди смогут познакомиться с достижениями Советского Союза...

...Я имел возможность познакомиться со многими атлетами Страны Советов, встречался с ними на ринге. Это замечательные люди, простые и сердечные. Настоящие спортсмены в полном смысле этого слова. Уверен, что советский народ проведет XXII Олимпийские игры на высоком уровне. Советские спортсмены заслужили честь проводить высший спортивный форум на своей земле».

Перед Олимпийскими играми в Москве Стивенсон успешно выступал в течение всего 1979 года. Он провел 15 встреч и все выиграл.

Кроме второй короны на Панамериканских играх и победы на встрече сборных команд Кубы и США он получил золотые медали и на других международных соревнованиях. Добился победы на турнире «Кордова Кардин», проводимом в Гаване, на турнире «Золотой пояс» в Галле (ГДР) и чемпионате Кубы, турнире на приз «Плайя-Хирон».

На турнире «Кордова Кардин» выиграл бой у кубинских боксеров Милиана, Ласаро Фигераса, Маркоса Диаса, у югослава Светика Бозидара. На турнире «Золотой пояс» добился победы над Петером Хуссингом из Федеративной Республики Германии. В Галле одержал верх над алжирским спортсменом Лаххдаром Каддоуром и немцами Вернером Кохнером и Юргеном Фангханаелем. На чемпионате страны победил Рамона Лореса, Роландо Эрреру и Элиесера Силе. Кроме того, три победы одержал в командном турнире 14 кубинских провинций, проводимом ежегодно на острове Свободы.

В самом начале 1980, олимпийского года кубинскую команду боксеров посетил журналист Хесус Касаль Герра. Приводим здесь выдержки из его беседы с Теофило Стивенсоном.

— Я хотел бы начать беседу с того, что тебя беспокоит,— говорит журналист.— Я имею в виду Высоцкого...

— Кто сказал, что он меня беспокоит? Результаты встреч с ним меня не беспокоили и не беспокоят.

— Я думаю иначе.

— Значит, ошибаешься.

— Ты признаешь, что проиграл две встречи?

— Не хотел бы признавать. Могу привести доводы.

— У советского боксера иная тактика и ты не можешь переиграть его?

— Это не причины для поражения. Исхожу из того, что я вышел на ринг и имел шансы выиграть встречу. Этого нельзя отрицать. Я допустил тактические просчеты. Они оказались роковыми. Однако должен сказать (хотя отдельные специалисты и любители

спорта думают иначе), что в обоих поединках я себя плохо чувствовал. Это обстоятельство плюс тактические ошибки привели к поражениям.

— В таком состоянии ты встречался только с Высоцким?

— Нет. Так бывало и во встречах с другими соперниками. Однако я собирался и успешно проводил бой. Все же это были не финальные поединки. Во встрече с Высоцким бой не получился, как я рассчитывал. Мне пришлось драться все три раунда. Физически я не был готов вести такой упорный поединок. Вот и проиграл.

— Что ты думаешь о Высоцком?

— Это сильный и смелый боксер. И все же его мастерство еще не достигло совершенства. Это подтверждают результаты его выступлений на международном ринге.

— Как сказывается на тебе поражение с психологической точки зрения?

— Поражения не влияют на меня ни в какой мере.

— Хотел бы ты снова встретиться с советским боксером?

— Конечно. Но предпочел бы быть в хорошей форме. Не хочу, чтобы повторилась старая история. У меня было желание встретиться с ним в Белграде, но он не смог побиться.

Теофило прерывает беседу:

— Почему ты начал разговор о Высоцком?

— Не хотел начинать как все. Начал с конца, чтобы перейти к началу. Как ты пришел в бокс?

— Спорт мне нравился с детства, когда я жил еще в поселке при сахарном заводе.

— Ты всегда занимался боксом?

— Я играл в бейсбол. Мне нравился баскетбол.

— Ты подавал надежды в бейсболе?

— Не могу сказать. Входил в сборную поселка во время школьных соревнований. Не знаю, смог бы я подняться выше.

— А бокс?

— Этот вид спорта всегда мне нравился. Когда я начал заниматься, то не думал, что смогу добиться таких результатов.

— Кто вводил тебя в бокс?

— Игнасио Эррера. Это было в 1966 году в моем родном городке. Игнасио первым сказал, что у меня есть данные, чтобы добиться успеха. Время подтвердило его слова. Со своей стороны я старался оправдать эти надежды.

— Ты знаешь, как выступал Эррера на ринге?

— Конечно. Он был чемпионом в тяжелом весе среди профессионалов на Кубе и Ямайке. Отец и его сверстники помнят, как он отлично боксировал. Он встречался на ринге с аргентинцем Артуро Годоем. У него до сих пор хранится контракт на встречу с чемпио-

ном мира. Гддой был на уровне Джо Луиса. Но ты же знаешь нравы профессионального бокса. Так же поступили и с Эррерой. Фотографии боев Эрреры я бережно храню вместе с моими реликвиями.

— Помнишь свое первое поражение?

— Я проиграл Луису Энрике в 1966 году, когда был еще мальчиком.

— А последнее?

— Нет необходимости отвечать на этот вопрос. Все спортсмены помнят свои неудачи. Или ты свои забыл?

— Сколько лет ты являешься кандидатом в сборную команду?

— 14 лет. Сразу же, как стал хорошо боксировать.

— Как объяснить твоё появление среди кандидатов?

— Просто. В том году я стал чемпионом страны среди юношей. Эта победа позволила мне войти в состав кандидатов. С тех пор я все время нахожусь в сборной.

— Кто был твоим первым тренером в сборной?

— Понимаю, куда ты клонишь. Все думают, что Андрей Червоненко. Все же это был Курт Росендрик, тренер из ГДР. Затем пришел советский тренер, за ним Альсидес.

— Кто из них тебе больше нравится?

— Курт руководил моими первыми шагами в сборной. Андрей довел меня до победы на Мюнхенской Олимпиаде. Под руководством Альсидеса я дважды завоевывал звание чемпиона мира и второй раз стал олимпийским чемпионом.

— Что дало тебе участие в твоих первых Панамериканских играх?

— Понял, что я еще не созрел. Я встретился со спортсменом, которого прочили в олимпийские чемпионы. Первый бой я выиграл по очкам у аргентинца Сармиентоса. Затем была встреча с Дуаном Бобиком. После поединка пришел к выводу: если хорошо тренироваться и настроиться на победу, смогу победить на Мюнхенской Олимпиаде.

— Ты действительно так думал?

— Конечно. Бой с Дуаном Бобиком был жестким. До сих пор не могу понять, почему рефери наказал меня. В том бою было все: незаслуженный штраф, замедленный счет, когда я уложил на пол Бобика (счет довели до 15 секунд). Победу присудили американцу со счетом 3:2. Трое судей показали 59:59, но отдали предпочтение сопернику из-за штрафа. Двое других предпочли меня.

— В Мюнхене ты взял реванш. В какой форме ты пришел к тому поединку?

— К Олимпийским играм я был в отличной форме. Стремился взять реванш. Остальное все знают. Я не мог снова проиграть.

— Каково твоё мнение об американских боксерах?

— Высокое. Они владеют боксом, умеют побеждать. Раньше побеждали почти на всех Панамериканских и олимпийских играх.

— Кого из соперников считаешь самым трудным?

— Бесспорно, Дуана Бобика, затем Марвина Стиinsona. Некоторые полагают, что были соперники и потруднее, например Джимми Кларк. Я оцениваю своих соперников исходя из требований Панамериканских и олимпийских игр или чемпионата мира, а не международных встреч. На таких ответственных соревнованиях спортсмены демонстрируют все, на что они способны.

— Тебе известно о Марвине Фрэзере?

— Слышал. Говорят, что он хорош. Думал встретиться с ним на Панамериканских играх в Сан-Хуане или в Чарлоте. Однако его там не было. Так что надеюсь на встречу на Олимпийских играх, если его опять не спрячут.

— Думаешь, его готовят к Московской олимпиаде?

— Возможно, но это меня не беспокоит. Я не готовлюсь к встрече только с определенным соперником. Готов встретиться на ринге с любым боксером и бороться до победы.

— Все ли решает удар?

— Считаю, что удар решает не все. Кто скажет, что проиграл из-за удара? Это не моя тактика. Надо выходить бороться все три реунда и боксировать так, чтобы самому не пропустить удары. А это уж совсем другое дело. Если получится удар, то можно только приветствовать удачу. И все же нельзя строить весь бой только на ударе.

— Ты неоднократно демонстрировал на ринге все наоборот.

— Это твое личное мнение. Я никогда не выходил с мыслью решить бой в свою пользу одним ударом.

— Прости за настойчивость. Ты веришь в свой удар?

— Нет, я верю в мою подготовку.

— Что ты считаешь главным для боксера?

— Для боксера главное — быть хорошим тактиком, владеть техникой, обладать хорошей физической и психологической подготовкой, быть смелым. Тот, кто соединит в себе все эти качества, станет хорошим боксером.

— Ты придерживаешься этих принципов?

— Стараюсь придерживаться.

— Достиг ты спортивной зрелости?

— Думаю, что нет. Каждый день узнаешь что-то новое. Опыт приходит с боями и на тренировках.

— Когда ты обычно поднимаешься?

— В половине шестого. Затем бегаю целый час.

— Сколько километров пробегаешь за день?

— Это зависит от этапа подготовки. Иногда 10, 12, 15... На других этапах бег на выносливость заменяется бегом на скорость.

Цель: достичь взрывного характера и реакции. Этот этап наступает при интенсивной тренировке.

— Что тебе нравится, кроме бокса?

— Кино, танцы, книги. Одним словом, все, что нравится молодым людям. Не забывай, 29 марта мне исполнилось 28 лет.

— Не все любители спорта болеют за тебя.

— Разумеется. Каждый человек симпатизирует определенному спортсмену. Невозможно любить только одного. Хотелось бы, чтобы все болели за меня. Однако симпатии не навязываются. Я знаю, что у меня много болельщиков. Это меня воодушевляет.

— Что ты делаешь, когда посещаешь родные места?

— Иду в родительский дом. Я бываю надолго оторван от родителей. Беседую с друзьями, бываю в гостях у соседей. Иногда устаю и хочу спать. Все же не ложусь, так как хочу повидаться с людьми. С ними мне всегда хорошо.

— Трудно нести груз популярности?

— Трудно. Особенно трудно, когда не привык и не имеешь желания быть в центре внимания.

— Что ты можешь рассказать о своем детстве?

— Давай оставим эту тему. Не думай, что мне не хочется вспоминать детские годы. Все же лучше спросить об этом родителей или соседей. Они всегда готовы рассказывать обо мне.

— Говорят, что ты был хорошим солдатом?

— Не знаю, был ли я хорошим солдатом. Но плохим — не был.

— Можно говорить о Стивенсоне-танкисте, артиллеристе?

— Нет. Я был солдатом разведдивизиона. Мы входили в батальон по борьбе с десантом. Служил в боевой части.

— Тебе нравится разведка?

— Меня привлекает особый характер боевых задач разведки, подготовка и дисциплина бойцов. После демобилизации долго ходил вокруг части. Никак не мог уйти, оставить товарищей.

— Что ты вынес из пребывания в рядах Революционных Вооруженных Сил?

— В армию я пришел юнцом. Я любил своих родителей, дом, наш квартал. В армии началось мое становление как мужчины, гражданина. Я стал сильнее, лучше подготовлен. Там же начался процесс подготовки к приему в члены Союза Молодых Коммунистов. Так что служба мне много дала.

— Хотелось бы коснуться другой важной темы. Я имею в виду твои обязанности депутата Национальной Ассамблеи народной власти.

— Для меня это высокая честь. Я безмерно благодарен народу. Он возложил на меня высокую обязанность — представлять его в высшем органе страны. Это высокое доверие.

— Как скажется твоя деятельность на взаимоотношениях со спортсменами?

— Стремлюсь сплотить наш коллектив. Стремлюсь быть доступным для всех, быть нужным команде.

— К тебе обращаются избиратели?

— Ко мне обращаются многие люди. Они видят во мне не только спортсмена, но и товарища. Приходят с различными проблемами, со своими заботами, просят помочь.

— Как ты оцениваешь работу депутата на благо народа?

— На сессиях Национальной Ассамблеи обсуждаются вопросы, касающиеся нашего государства, интересов всего народа. Депутата избирают, чтобы он представлял политические, экономические и общественные интересы народа в высшем законодательном органе. Депутат обязан быть на уровне этих требований и находить верное решение.

— Как ты расцениваешь попытки Картера бойкотировать Олимпийские игры в Москве?

— Как произвол. Американское правительство стремится увязать политику со спортом. Оно заняло позорную позицию в данном вопросе. Не знаю, какие у американцев цели. Может быть, не дать спортсменам капиталистических стран увидеть, как живут советские люди, достижения Советского Союза.

— Достигнет ли бойкот своих целей?

— Уверен, что не достигнет. На такой же позиции стоят все спортсмены. Большинство спортсменов всех стран живут жизнью своих народов. Спортсмены защищают свое право участвовать в Олимпийских играх, проводимых в Москве.

— Ты приветствовал бы присутствие американских спортсменов на Московской олимпиаде?

— Разумеется, мне хотелось бы видеть на Московской олимпиаде всех спортсменов, в том числе и американских.

— Твои мечты в данный момент?

— Вернуться из Москвы с третьей олимпийской золотой медалью. Поэтому я упорно готовлюсь к Олимпиаде.

— Будет ли выступать Теофило Стивенсон на Олимпиаде 1984 года?

— Не могу ответить на этот вопрос. Захватил меня врасплох, а теперь пользуешься моей усталостью. Встретимся после Московской олимпиады, тогда и поговорим об этом.

После этой беседы прошло несколько месяцев. И вот наконец Теофило приехал в Москву на Игры XXII Олимпиады. Золотую медаль в наиболее престижной весовой категории оспаривали 14 тяжеловесов. Кубинский спортсмен был самым знаменитым среди них. Еще задолго до Игр специалисты и любители спорта отдавали ему пальму первенства. Сам Стивенсон, несмотря на ог-

ромный опыт, к своим третьим Олимпийским играм готовился с особой тщательностью.

— Выступлению на Олимпиаде-80 я придаю особое значение,— сказал он перед отъездом в Москву,— так как впервые в истории спорта олимпийские состязания пройдут в социалистической стране.

На московском ринге Теофило провел четыре боя. Два первых он закончил нокаутом. В первом раунде нокаутировал Соломона Атага из Нигерии, в третьем — чемпиона Польши Гжегоша Скшеча. В полуфинальном бою Теофило легко переиграл венгерского тяжеловеса Иштвана Леваи — 5:0.

И вот наконец 2 августа, день финалов. Финальные поединки боксеров всегда служат украшением олимпиад и вызывают огромный интерес. На ринге встречаются не просто отдельные боксеры, а происходит как бы сравнительная оценка различных школ бокса, вырабатываются новые критерии для дальнейшего развития этого вида спорта.

Так произошло и на ринге крытого стадиона «Олимпийский», где одиннадцать пар боксеров из девяти стран вели спор за золотые медали. Героем этого незабываемого «спектакля», которому, по мнению специалистов, суждено войти в историю бокса, стала команда Кубы. Восемь представителей острова Свободы вышли в финал, и шестеро из них поднялись на высшую ступень пьедестала почета.

Победное шествие кубинцев открыл в третьем бою Хуан Эрнандес, одолевший Бернардо Хосе Пиньянго из Венесуэлы. А затем на верхнюю ступень пьедестала почета один за другим поднялись Анхель Эррера, Андрес Альдама, Армандо Мартинес, Хосе Гомес и, наконец, Теофило Стивенсон, ставший трехкратным олимпийским чемпионом среди тяжеловесов.

Финальный бой был для Теофило нелегким. Против него выступал советский боксер Петр Заев. Силы были явно неравны: чувствовалась разница в росте, весе, опыте. Но Заев не упал духом, не испугался именитого соперника. Он мужественно сражался, не ушел в глухую защиту подобно своим предшественникам, потерпевшим поражение от Теофило на олимпийском ринге. И подчас резкими выпадами «пробивал» длинные «дистанционные» руки Стивенсона, нанося ему чувствительные удары.

Специалисты бокса отметили, что во всех предыдущих боях Теофило ни разу не пришлось пустить в ход свою правую руку — он выиграл все поединки вот уж поистине «одной левой». Но в финальном бою двукратному олимпийскому чемпиону пришлось поработать двумя руками. Поединок получился примерно равным, ни о каком подавляющем преимуществе Стивенсона говорить не приходилось. Оба боксера заслуживают самой высокой похвалы за мужество и благородство, которое они в равной мере продемон-

стрировали во время поединка. И не случайно, когда прозвучал завершающий гонг и рефери провозгласил Стивенсона победителем, недавние соперники дружески обнялись и прямо на ринге, в «боевых доспехах» сфотографировались на память.

Через несколько дней Петр Заев так оценил победное выступление своего соперника:

— Я счастлив, что в финале олимпийского турнира встретился с замечательным кубинским спортсменом Теофило Стивенсоном. Свои лучшие качества — быстроту, силу, напористость, точность удара — Теофило в полной мере продемонстрировал и на московском ринге. Я покривил бы душой, если бы сказал, что не мечтал выиграть у великого Стивенсона. И все-таки, даже проиграв, я не перестаю восхищаться его блестящей техникой и необычайной корректностью. Несмотря на то что Теофило одерживает вот уже третью победу на Олимпийских играх, мне кажется, он находится в расцвете сил, в расцвете своего таланта. Желаю ему дальнейшего спортивного долголетия и мечтаю встретиться с ним на чемпионате мира-82.

Прямо скажем, не часто с таким уважением и такой симпатией отзывается побежденный о победителе.

Специалисты бокса уже не раз давали оценку напористому, силовому стилю кубинских боксеров. Но и без этого ясно, что большой олимпийский успех пришел к ним благодаря необычайно упорным тренировкам. Те, кто в дни олимпийского турнира бывал на тренировочных занятиях кубинской сборной, уходили с них потрясенными: такого ураганного темпа, такой самоотверженности, таких нагрузок прежде не видел никто. Расхожее выражение «сошло семь потов» к тренировкам кубинцев неприменимо, здесь надо бы говорить о «ста потах». Боксирование с гантелями в руках, причем в бешеном темпе, три, пять, семь раундов на ринге и многое другое — вот элементы тренировок уже непосредственно в период Олимпиады. И можно лишь догадываться, что было во время подготовки к Играм. А потому успех кубинской команды вполне закономерен.

Финальный день олимпийского турнира боксеров, по всеобщему мнению, удался на славу, продемонстрировав очень высокий уровень современного любительского бокса. Медали получили самые достойные атлеты, те, кому удалось преодолеть предварительные туры и сохранить достаточно сил для «финишного рывка». Но не меньше, чем чисто спортивная сторона турнира, зрителей радовала и атмосфера поединков. Бокс — своеобразный вид спорта, в нем противостояние спортсменов приобретает, так сказать, «законченную» форму, это — оголенный бой. И тем приятнее, что азарт борьбы на ринге сразу же после гонга сменялся дружескими чувствами. Причем проявлялись эти чувства не только в традицион-

ных рукопожатиях — они просто-напросто обязательны, но и в других, незапланированных действиях — когда боксеры уходили с ринга обнявшись, дружески беседовали друг с другом и с тренерами своих конкурентов. И немало для создания такой поистине товарищеской атмосферы сделал самый опытный и авторитетный боксер олимпийского турнира Теофило Стивенсон.

Перед отъездом из Москвы Стивенсон встретился с журналистами. Вопросы ему задавали самые разные, но чаще всего присутствующих интересовали планы спортсмена.

— Прежде всего,— сказал улыбаясь Теофило,— я хочу закончить учебу. Ну и, конечно, отдохнув немного, вновь приступлю к тренировкам. Хочу выступить на чемпионате мира 1982 года, попробую отстоять свой титул. А там через два года после этого — Олимпиада в Лос-Анджелесе. Думаю, что смогу там выступить. И если мне это удастся, приложу все силы, чтобы выиграть.

...ОСТАЕТСЯ В СТРОЮ

Победа Теофило Стивенсона на Московской олимпиаде сделала его своеобразным рекордсменом — он первым среди боксеров тяжелого веса стал обладателем титула трехкратного чемпиона. Он и без этого успеха вкусил славы, и без того его коллекция наград являлась одной из самых полных в мире. Но спортсмен мечтал о том, чтобы флаг острова Свободы вновь был поднят на флагштоке в честь победы кубинского спорта, ибо считал, что победа будет принадлежать не лично ему, а всей республике.

Могли бы кубинские тренеры выставить в этой весовой категории кого-либо другого? Вероятно, да. Однако ни в ком они не могли быть так уверены, как в Теофило: он не раз доказывал свою надежность на рингах Мюнхена, Монреалья, Гаваны, Белграда, во время матчей с командой США.

Во время Игр в Москве Стивенсон уже не был тем бесшабашным парнем, который мог провести час-другой забыв обо всем. Состояние спортсмена в какой-то степени раскрывает материал корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс Уилла Гримсли, который освещал Игры XXII Олимпиады. Надо сразу сказать, что Гримсли — ведущий корреспондент спортивной службы АП, он писал отчеты обо всех матчах за звание абсолютного чемпиона мира по боксу среди профессионалов, в которых участвовал Мохаммед Али.

Вот что передал Гримсли из Москвы:

«Теофило Стивенсон зарекомендовал себя на Московской олимпиаде как недосягаемый, молчаливый человек. 28-летний кубинский боксер удобно расположился в фойе спортивного комплекса Олимпийской деревни, погружившись в телепередачу о соревнованиях по плаванию, и, казалось, не замечал никого вокруг.

Стивенсон — симпатичный негр 193-сантиметрового роста и 100-килограммового веса, с длинной сильной шеей. Он похож на изваяние.

Он очень напоминает Мохаммеда Али и обладает многими достоинствами этого боксера. Но ему чужды присущие Али напыщенность, хитрость и стремление находиться в центре внимания. Казалось, Стивенсон хотел остаться незамеченным, хотя, конечно, привлекал к себе всеобщее внимание. Это, несомненно, его большое достоинство. Как и Али, он может сразить одним лишь взглядом.

В ответ на намерения говорящих по-английски журналистов взять у него интервью Стивенсон поднимал вверх руки и произносил: «Я не говорю по-английски». Это была уловка — он понимает и говорит по-английски прекрасно. Однако говорящий по-испански шведский журналист вынудил Стивенсона дать интервью.

— Али в октябре будет выступать против Холмса, — сказал кто-то из присутствовавших. — Кто, по-вашему, победит?

Не отрывая глаз от телевизора, Стивенсон ответил:

— Холмс. Али слишком толст и не в форме. Он должен проиграть.

Стивенсона спросили, хотел бы он когда-нибудь боксировать с Али или Холмсом.

— Однажды я предложил Али бой из трех-четырех раундов, — ответил Стивенсон, — но Али сказал «нет».

— Хотели бы вы выступить против Холмса на таких условиях? — спросили Стивенсона, на что он ответил по-испански:

— Да. Я ему предлагал, но он сказал «нет». Только три-четыре раунда, не больше, — повторил боксер.

Он добавил, что всегда будет только боксером-любителем.

— Для меня достаточно трех раундов. Я укладываюсь в это время, чтобы побить противника, — заявил Стивенсон. — Мне кажется, я побил бы и Али, и Холмса. Никаких пятнадцати раундов, — продолжал Теофило, не от-

рывающая глаз от телевизора.— Я разделаюсь с ними за три или раньше.

На вопрос, собирается ли он уходить из спорта, Стивенсон пожал плечами. «А Лос-Анджелес?» — был повторен вопрос об Олимпиаде 1984 года. «Возможно», — был ответ».

Гримсли «нарисовал» нелегкого парня, с которым не просто разговаривать. Это вполне объяснимо. Дело в том, что Теофило, как никто другой, понимал, что его победа на Олимпиаде зависит от того, в каком состоянии он поднимется на ринг. Вот почему он не хотел «растрачивать» себя на интервью. К тому же не надо забывать, что Гримсли — американец и его репортажи были адресованы прежде всего американскому читателю, который любит видеть даже в спортивных репортажах «жесткую» позицию, любит, чтобы боксера ему преподнесли обязательно «кровожадным» — отсюда и появилось в устах Стивенсона словечко «разделаюсь», которое противестественно для чемпиона.

Гораздо полнее Стивенсон «раскрылся» в другом интервью — корреспонденту газеты «Комсомольская правда» Ю. Строеву в конце 1981 года.

— Вы являетесь депутатом Национальной Ассамблеи народной власти Республики Куба от родной провинции Лас-Тунас. Что означает для вас избрание в высший орган государственной власти?

— Непосредственное участие в решении важных проблем, стоящих перед моей страной, для меня значит намного больше, чем все медали, завоеванные в международных соревнованиях. Ведь не может быть ничего почетнее, чем доверие народа. И здесь стараюсь его оправдать так же, как и на ринге.

— Что касается постоянного самосовершенствования, то тут Стивенсон-депутат наверняка может многому научиться у Стивенсона-спортсмена. Не поделитесь ли вы некоторыми секретами своих тренировок?

— Особых секретов у меня нет. Залог успехов — в каждодневной работе. Хорошая, напряженная тренировка очень много значит в жизни любого спортсмена. Я начинаю ее утром с пробежки. Это позволяет установить дыхание, укрепляет мышцы ног и, конечно, дает заряд на весь день. Ближе к вечеру наступает второй, основной, этап тренировочного процесса — общефизическая подготовка, отработка ударов, технических и тактических приемов. В это время необходимо точно и беспрекос-

повно выполнять все указания тренеров, ведь дисциплина и сосредоточенность — первые заповеди для любого спортсмена. Уверен, что без тщательного соблюдения этих элементарных условий невозможны победы в состязаниях.

— Согласитесь, необходим еще и талант.

— Возможно. Но во многих случаях он проявляется только при огромной работоспособности. Нельзя недооценивать и случай. В моей спортивной судьбе он сыграл очень большую роль. В 1969 году я проиграл в третий раз подряд на национальном чемпионате, который был посвящен очередной годовщине победы над наемниками на Плайя-Хирон. Не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая судьба, не окажись в зале советский тренер Андрей Червоненко. Он что-то там такое сумел разглядеть во мне и взял в резерв нашей сборной, с которой тогда работал. Отец Червоненко (так Теофило называет своего советского наставника.— **Грим. В. К.**) не только поверил в меня, но и заставил меня самого поверить в собственные силы. Потом были тяжелые многочасовые тренировки, выступления в различных турнирах. И наконец все это увенчалось победой на первых в моей жизни Олимпийских играх, проходивших в Мюнхене в 1972 году.

— Вы уже 18 лет на ринге. Изменился ли за эти годы Стивенсон и как?

— Конечно. Думаю, стал более взрослым, опытным.

— Вообще, 31 год — много это или мало для спортсмена?

— Мне кажется, что все зависит от конкретного человека, от его возможностей, тренированности, уверенности в себе.

— А для вас?

— Я еще могу побороться. В этом году мне с точки зрения спортивной не повезло. Сначала попал в небольшую автомобильную катастрофу, а затем заболел конъюнктивитом. Лишь совсем недавно врачи вновь разрешили мне тренироваться. Из-за болезни не смог принять участие в розыгрыше Кубка мира в Монреале. А жаль — турнир получился очень интересным. Появились новые имена.

— Что для вас значило присуждение звания заслуженного мастера спорта СССР?

— Я расцениваю этот факт не столько как признание моих личных заслуг великим советским народом,

сколько, что важнее, как признание тех достижений, которых добилась моя родина в развитии спорта и физического воспитания. И во многом этим достижениям способствовала дружба с СССР и всесторонняя помощь, которую братский советский народ оказывал и оказывает нашей стране.

— Нет нужды говорить о том, как популярны вы у себя на родине. Прекрасно знают вас во многих странах мира. Как вы относитесь к славе?

— Для человека, выросшего и воспитанного при социализме, само слово «слава», мне кажется, имеет совершенно особый оттенок. Это прежде всего любовь народа, признавшего твой труд. И я счастлив, что мой труд на благо родины так высоко оценен всеми кубинцами.

— Кто, по-вашему, сможет в будущем сменить вас в роли лидера в тяжелой весовой категории?

— Трудно сказать. Время летит, и постоянно появляются новые талантливые спортсмены. Сильные и перспективные боксеры-тяжеловесы есть в Советском Союзе, ГДР, Болгарии, в некоторых других странах.

— А на Кубе?

— Скорее всего, Хорхе Луис Гонсалес. Ему 20 лет. Это способный спортсмен, с задатками большого мастера.

— Рассчитываете ли вы принять участие в четвертой в вашей жизни олимпиаде?

— Об этом пока рано говорить. Хотя заманчиво, конечно. В общем, время покажет.

В 1982 году Теофило Стивенсона постигла неудача во время чемпионата мира, проходившего в ФРГ, и ему не удалось вновь подняться на высшую ступень пьедестала почета, о чем он мечтал и что является вполне естественным для спортсмена такого высокого класса. Однако это поражение не стало для него трагедией.

...В декабре 1982 года Мохаммед Али признавался корреспонденту агентства АП: «Я пытался обмануть время, но никто не может ни победить, ни обмануть время».

Многое в жизни изменилось для некогда самой яркой звезды профессионального ринга. Теперь он уже не чемпион, теперь он пробует выступить с показательными боями, но публика в стране, где армия безработных насчитывает миллионы, где экономисты не могут найти никаких оправданий спада и не видят никаких перспектив для улучшения положения, не желает выкладывать день-

ги, чтобы посмотреть на ту тень, которая мало чем напоминает знаменитого боксера. Дело дошло до того, что в Лас-Вегасе количество проданных билетов на его показательный бой было столь незначительным, что оказалось нерациональным нанимать служителей для зала — доходы не покрыли бы расходов устроителей этого представления.

Их бой на ринге — Теофило Стивенсона и Мохаммеда Али — так и не состоялся, но заочная дуэль вне ринга завершилась в пользу Стивенсона — он остался верен своему народу, у него есть семья, работа, которая приносит удовлетворение, уважение соотечественников. Сознание неудовлетворенности своей никому не нужной жизни, потеря популярности толкают Али на съемки в рекламных телероликах часов и... ядохимикатов, применяемых для борьбы с крысами и прочими вредителями. У Стивенсона заботы другие — о своих соотечественниках, о том, как сделать жизнь кубинцев лучше, полнее, радостнее.

Разумеется, от поражений в спорте не застрахован никто. И когда мы работали над этой книгой, не было известно, будет ли Теофило Стивенсон продолжать свои выступления на ринге — все-таки чемпионы так легко не уходят — или же его перчатки будут повешены на гвоздь.

Осенью 1982 года тренером сборной Кубы был назначен знаменитый олимпийский чемпион 1972 года Эмилио Корреа.

Двадцатидевятилетний Корреа стал самым молодым тренером, который когда-либо был у кубинских боксеров.

— Меня всегда увлекала профессия тренера, — сказал Корреа журналистам. — После того как я прекратил активно заниматься боксом, я поступил на курсы тренеров, которые с успехом закончил. Теперь решил посвятить себя воспитанию молодых боксеров. Сейчас мне пока трудно преодолеть волнение, когда мои подопечные выступают на ринге. Когда я наблюдаю за боем, нелегко поверить, что я больше не выйду на ринг в качестве участника соревнований. Кубинские мальчишки очень любят бокс, а это — залог будущих успехов кубинского бокса.

Конечно, произнося эти слова, Корреа понимал, что новое поколение может вырасти только используя опыт старших. И Теофило Стивенсон, которого уже всю

жизнь — независимо от результатов следующих боев — будут называть чемпионом, остался в команде, которой он нужен, ибо его спортивный путь является прежде всего образцом верности спорту, родине.

Приложение

СИНТЕЗ ДВУХ ШКОЛ

Методика тренировочных занятий кубинских боксеров

В минувшем году болгарские тренеры, специалисты, судьи и многие любители бокса имели возможность наблюдать за одним из этапов подготовки находившейся в Пловдиве сборной команды кубинских боксеров.

Наблюдения и анализ развития мирового любительского бокса позволяют выделить две основные тенденции.

Для первой, которой следуют боксеры стран Американского континента и которая особенно ярко проявилась на Олимпийских играх в Монреале, характерны хорошая физическая подготовка и высокий технико-тактический уровень. Приверженцев этого направления отличают профессиональная агрессивность, постоянное стремление к атаке и ведение боя на средней и близкой дистанциях, большое разнообразие наносимых ударов (прямые, апперкоты, крюки) в течение всего раунда. Это приближает любительский бокс к профессиональному.

Другой тенденции верен европейский любительский бокс. Начиная со второй половины 40-х годов представители СССР, Венгрии, Польши, Чехословакии, Румынии, Италии, ГДР, Болгарии, Югославии и других стран уверенно выступали на олимпийских турнирах благодаря хорошей общей и специальной физической подготовке, правильно усвоенным и усовершенствованным технико-тактическим элементам и приемам, что давало возможность проводить поединки технично, без большого риска и тактически переигрывая противников.

В Европе советская школа бокса утвердила себя, ее опыт используется не только в странах Старого Света, но и в Америке, Африке, Азии. Помощь советских спе-

циалистов, оказанную в развитии бокса на Кубе, считают в этой стране очень полезной и эффективной.

Кубинские специалисты наиболее рационально использовали лучшие черты европейского любительского бокса, заимствовали положительные стороны бокса Американского континента и перебросили мост между двумя тенденциями. Это привело кубинский бокс к большим успехам на международной арене.

В составе кубинской делегации, находившейся в Болгарии, было 22 спортсмена, 6 тренеров, 2 врача, биолог, физиолог, психолог и оператор. Специалисты отметили отличную физическую подготовленность кубинской команды.

Вначале тренировка гостей носила групповой характер, несмотря на то что все 6 тренеров часто занимались со спортсменами индивидуально (на лапах, снарядах, бой с тенью и др.). Перед началом тренировок в Пловдиве все спортсмены прошли обследование. Первая неделя отличалась большим объемом работы и высокой интенсивностью. Утренние тренировки посвящались общефизической (ОФП) и специальной физической подготовке (СФП), вечерние — технико-тактической (ТПП) и СФП.

В первые четыре дня спортсмены отрабатывали различные элементы боя (в виде раундов продолжительностью 1 мин. 30 сек. с минутным перерывом). В среднем на снарядах они проводили 7 раундов. В последующие три дня раунды длились по 2 мин. с минутным перерывом между ними. Затем в течение двух дней раунды стали трехминутными, с таким же перерывом, который в последующие четыре дня сократился до 50 сек. Последние четыре дня боксеры «работали» 3 мин. 30 сек. с минутным перерывом между раундами.

Особенностью подготовки кубинских боксеров было то, что в течение первой недели они не имели дня отдыха. Затем после каждых двух дней двухразовых тренировок они тренировались один раз в день, но полного дня отдыха у них не было. По окончании «вводящей» недели снова проводилось медицинское обследование всех спортсменов. Затем началась основная 12-дневная подготовка, в которой занятия повторялись в трехдневном цикле. Например, если в 1-й день проводился тренировочный бой, то на следующий день утром — зарядка в городском парке, а в 10 час. индивидуальное занятие на лапах с личным тренером (40—45 мин.). Работа на

снарядах — 3 раунда по 3 мин. 30 сек. с минутным перерывом. Со снарядами спортсмены работали очень интенсивно под наблюдением и по указаниям тренера. Третий день утром — ОФП и СФП, после обеда — ТП и СФП. Спарринг-бой 3 раунда по 3 мин. 30 сек. с минутным перерывом. Для проведения спарринг-боев спортсмены были разбиты на три группы: 48—57 кг (6 человек), 67—71 кг (10 человек), 75—св. 81 кг (6 человек). Первая группа проводила спарринг-бои в 1, 4, 7 и 10-й дни основного периода подготовки; вторая — во 2, 5, 8 и 11-й дни, третья группа — в 3, 6, 9 и 12-й дни.

Спарринг-бои проходили в «официальной» обстановке с рефери и боковыми судьями. Строго соблюдались все правила ведения поединка. Кроме замечаний боксерам делались и предупреждения, при нокдаунах открывался счет. Судили встречи тренеры и два врача.

Тренировки проводились в 6 час. 30 мин. и в 10 час., а затем в 16 час. 30 мин. или в 18 час. Вечерами все тренеры и врачи просматривали видеозаписи боев, оценивали подготовленность и состояние каждого боксера.

В течение последней недели вместе с кубинскими боксерами тренировались три алжирских спортсмена, которые принимали участие в спарринг-боях.

Поскольку тренировки в Пловдиве были фактически подготовкой к мировому первенству в Белграде, болгарские специалисты отметили в первую очередь индивидуальную работу тренеров и спортсменов. Когда боксер работал со снарядом (а они больше предпочитали мешок и укрепленную на стене «подушку», реже используя грушу и скакалку), тренер внимательно следил за ним и рекомендовал выполнять простейшие, но эффективные комбинации из двух-трех ударов, из которых не менее одного в туловище. Комбинация повторялась много раз, но в то же время обращалось внимание на ошибки, когда удар выполнялся медленнее, в соответствии с биомеханикой движения.

Возьмем, например, самого лучшего и наиболее авторитетного спортсмена — Тесфило Стивенсона. Любому специалисту известно, что коронным ударом прославленного кубинца является прямой правой в голову. Но тренер Сегарра наиболее часто заставлял Стивенсона медленно и многократно наносить именно этот удар во время индивидуальных занятий.

Представляет интерес индивидуальная работа тренера со спортсменом на лапах. Этому упражнению кубин-

цы в среднем уделяют 40—50 мин. не реже одного раза в три дня. Отдельные удары и комбинации значительно упрощены и повторяются многократно. Кроме того, создается впечатление, что бой на лапах они используют не для повышения скоростной выносливости, а для исправления ошибок при нанесении ударов и защитных действиях, для закрепления и совершенствования отдельных комплексов.

Тренировка кубинских боксеров отличалась также высокой плотностью ударов. Исследования показывают, что если европейские боксеры в течение одного раунда наносят в среднем по 630—650 ударов, то кубинские — в среднем 310—320, т. е. почти наполовину меньше. Разница состоит в том, что большинство ударов европейских боксеров — «нащупывающие», за исключением последнего в данной серии, тогда как кубинские боксеры наносят все удары сильно, плотно, обращая при этом внимание на то, чтобы последний был сильнее и резко отличался от остальных.

Другое отличие кубинского бокса от европейского состоит в том, что кубинцы наносят много прямых ударов и апперкотов в туловище и голову и редко используют крюки. Многие специалисты считают правильной ориентацию кубинцев, отдающих предпочтение апперкотам перед крюками, поскольку первые намного эффективнее и более точны. Кроме того, чаще нарушают правила спортсмены, много боксирующие крюками. Еще одно преимущество кубинского направления состоит в том, что апперкоты направлены и в туловище, и в голову, в то время как крюки нацелены исключительно в голову и очень редко в туловище.

В общей физической подготовке кубинцы применяют упражнения со штангой и другие средства. Обращают на себя внимание беговые упражнения. В течение «вводящей» недели кубинцы пробежали 35 км кросса, а в конце ее 15 отрезков по 100 м на время. После каждой серии 1—2 мин. отводились для отдыха. В течение основного 12-дневного периода спортсмены выполняли различные спринтерские упражнения.

Хорошее впечатление производит боевая стойка кубинских боксеров с сильно прижатыми локтями и вынесенной вперед рукой. Положение ног — вертикальное — никогда не изменялось независимо от того, на какое расстояние боксеру приходилось передвигаться. Такое по-

ложение позволяет кубинцам быстро перемещаться и маневрировать около противника.

План тренировок кубинских боксеров по дням

1-й день, понедельник. 16—18 час. В зале. Разминка — различные гимнастические упражнения, легкий бег, подскоки на одной ноге — 25 мин. Бой с тенью — 5 мин. СФП — работа на снарядах — 7 раундов по 1 мин. 30 сек. с минутными перерывами; 2 раунда по 4 мин. с минутным перерывом. Силовые и имитационные упражнения. Гимнастические и расслабляющие упражнения — 12—15 мин. Продолжительность тренировки — 85 мин.

2-й день, вторник, 6 час. 45 мин. ОФП и СФП. Легкий разминочный бег по дорожке стадиона с различными упражнениями, бой с тенью — 25 мин. Кроссовый бег на стадионе — 20 кругов (8 км.). СФП — работа на снарядах — 4 раунда по 1 мин. 30 сек. с минутными перерывами; 3 раунда работы с мешком и 1 раунд с настенной «подушкой». Гимнастические и упражнения на расслабление — 10 мин. Продолжительность — 90 мин.

16 час. 30 мин.—18 час. СФП и ТТП. Работа на снарядах 7 раундов по 1 мин. 30 сек. с минутными перерывами. ТТП — отработка технических положений с партнером — 3 раунда по 5 мин. с минутными перерывами; 2 раунда по 5 мин. — силовые упражнения (удары деревянным валиком по автомобильной крышке). Для некоторых спортсменов — лапы, снаряды. Гимнастические упражнения, бой с тенью, упражнения на расслабление. Продолжительность — 85 мин.

3-й день, среда. 6 час. 30 мин.—7 час. Зарядка, различные гимнастические и атлетические упражнения в городском парке.

10—12 час. ОФП и СФП. Разминочные упражнения и легкий бег — 17 кругов по 400 м (7 км). Работа со снарядами — 3 раунда по 1 мин. 30 сек. с минутными перерывами. Гимнастика и расслабляющие упражнения — 10 мин. Продолжительность — 90 мин.

16 час. 25 мин. СФП и ТТП. Работа на снарядах — 7 раундов по 1 мин. 30 сек. с минутными перерывами. Учебный тренировочный бой — 3 раунда по 5 мин. с минутными перерывами. Против прямого левой в голову прямой правой в туловище, апперкот левой в туловище

и прямой правой в голову. Или прямой правой в туловище, апперкот левой в туловище и т. д.—3 раунда по 3—4 мин. Удары валиком, лапы. Бой с тенью, гимнастика. Продолжительность — 90 мин.

4-й день, четверг. 6 час. 45 мин.—8 час. 15 мин. ОФП и СФП. Разминка на дорожке стадиона — 3—4 круга с различными упражнениями — 22 мин. Бой с тенью — 4 мин. Бег на время 3×1000 м с минутным перерывом. СФП — работа на снарядах — 3 раунда по 1 мин. 30 сек. с минутными перерывами. Другие упражнения — с валиком, гимнастика, бой с тенью — 10 мин. Упражнения на расслабление — 6—8 мин. Продолжительность — 75 мин.

16 час. 35 мин. ТП и СФП. Спарринг-бой для всех — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Индивидуальная разминка — 25 мин. Бои проводятся на двух рингах одновременно. После спарринг-боев 1 раунд перерыва и работа на снарядах: 4 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Некоторые спортсмены работают на лапах, с валиком. Продолжительность — 85 мин.

5-й день, пятница. 6 час. 55 мин. ОФП и СФП. Разминка на дорожке стадиона — 4 круга с упражнениями и легкий бег — 25 мин. Кросс по пересеченной местности — 9 км с различными упражнениями, бег с поднятыми руками, после кросса один круг — 400 м медленного бега для успокоения. Перерыв — 5—6 мин. Работа со снарядами — 5 раундов по 2 мин. с минутными перерывами. После этого индивидуальные занятия: работа на лапах, гимнастические и другие упражнения, упражнения на расслабление. Продолжительность — 98 мин. После обеда все отдышали.

6-й день, суббота. 6 час. 50 мин. Разминка — 3—4 круга, несколько ускорений в ходе разминки. ОФП и СФП — 3 серии бег 5×100 м на время, после каждой серии 2 мин. перерыва, по окончании — 7 мин. перерыва. Работа на снарядах — 5 раундов по 2 мин. с минутными перерывами. Упражнения на расслабление — 7—8 мин. Продолжительность — 95 мин.

16 час. 35 мин. Учебно-тренировочный бой и СФП. Спортсмены разделились на три группы. Первая (4 пары) проводила тренировочные бои, вторая работала на снарядах — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, третья — работала на лапах, удары валиком, бой с тенью. Затем группы поменялись ролями. Продолжительность — 90 мин.

7-й день, воскресенье. 6 час. 50 мин. ОФП и СФП. Спортсмены разделились на две группы. Первая проходила медицинское обследование, вторая разминалась на дорожке стадиона—4 круга с упражнениями. Кроссовый бег—7 км с ускорениями каждые 800 м. Работа на снарядах—6 раундов по 2 мин. с минутными перерывами. После обследования первая группа работала по такому же плану. За каждым спортсменом наблюдал тренер. Тренировка была интенсивной.

16 час. 40 мин. Практически началась основная 12-дневная подготовка. Вся команда была разделена на три группы: до 57 кг, до 71 кг и свыше 71 кг. С каждой группой велась строго индивидуальная работа. Первая группа проводила спарринг-бой, вторая—работала на снарядах—5 раундов по 3 мин. с минутными перерывами, третья—на лапах и снарядах—5 раундов по 3 мин. с минутными перерывами. Тренировка закончилась в 19 час. 30 мин., каждая группа занималась 85 мин.

8-й день, понедельник. 7 час. ОФП. Разминка на дорожке стадиона—4 круга с упражнениями. Работа на снарядах—5 раундов по 2 мин. с минутными перерывами. Гимнастические упражнения, удары валиком, бой с тенью и др. Занимались только вторая и третья группы, боксеры первой, проводившие накануне спарринг-бои, отдыхали. Продолжительность тренировки—60 мин.

10 час. 20 мин. Первая группа: индивидуальная работа на лапах—40—50 мин., работа на снарядах—5 раундов по 2 мин. с минутными перерывами. Гимнастические упражнения. Всего—87 мин.

17 час. 30 мин. Спарринг-бои для второй группы—3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, 4 мин. работа на снарядах. Третья группа работала на снарядах—5 раундов по 3 мин. с минутными перерывами. Упражнения на расслабление—15 мин. Продолжительность—70 мин.

9-й день, вторник. 6 час. 45 мин. ОФП и СФП для первой и третьей групп. Разминка на дорожке стадиона—4 мин. После этого бег 3×40 м, 5×10 м, 3×20 м, 3×40 м. Работа на снарядах—5 раундов по 3 мин. с минутными перерывами, другие упражнения. Продолжительность—80 мин.

10 час. 10 мин. Тренировка второй группы. Индивидуальная работа на лапах—50 мин. и снарядах—3 ра-

унда по 3 мин., гимнастические упражнения. Продолжительность — 110 мин.

16 час. 30 мин. Спарринг-бои для третьей группы и работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Первая группа — моделированная тренировка, работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами и 6 раундов по 3 мин. с минутными перерывами. Упражнения на расслабление. Продолжительность — 80 мин.

10-й день, среда. 6 час. 50 мин. ОФП и СФП. Разминка на дорожке стадиона. Бег 400 м в среднем темпе, 400 м быстро, 400 м легко. Участвуют первая и вторая группы. Затем спринтерский бег 5×40 м, бег 400 м, последние 100 м — спринт. Работа на снарядах — 3 раунда по 4 мин., перерывы — 50 сек. Наблюдалось сокращение перерывов и повышение интенсивности работы на снарядах в последние 20—30 сек. Продолжительность — 85 мин.

10 час. 15 мин. ОФП. Индивидуальная работа на лапах и снарядах с третьей группой. Бег 3×400 м: первый круг в среднем темпе, второй — быстро, третий — медленно. После этого спринтерский бег 5×50 м. Работа на лапах — 40 мин., снарядах — 5 раундов по 3 мин., перерывы — 30 сек. Продолжительность — 98 мин.

16 час. 30 мин. Тренировочные бои для первой группы — 3 раунда по 30 мин., перерывы — 50 сек. Работа на снарядах. Вторая группа — 5 раундов по 3 мин., перерывы — 50 сек. Продолжительность — 72 мин.

11-й день, четверг. 6 час. 50 мин. ОФП и СФП. Разминка на стадионе — бег 3 круга и упражнения. Бег на время — 1000 м. Сначала вторая группа, через 1 мин. третья. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин., перерывы — 50 сек. Другие упражнения. Продолжительность — 80 мин.

10 час. 10 мин. Первая группа — ОФП и ТП. Разминка на дорожке стадиона — 4 круга с различными упражнениями. Бег 3×400 м в среднем темпе, быстро, легко. Работа на лапах — 52—57 мин. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин., перерывы — 50 сек. Продолжительность — 116 мин.

16 час. 40 мин. Спарринг-бои для второй группы — 3 раунда по 3 мин., перерывы — 1 мин. Перерыв — 4 мин., работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин., перерыв — 1 мин. Другие упражнения. Третья группа — тренировочные бои — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами.

работа на снарядах — 5 раундов по 3 мин. с минутными перерывами: мешок, настенная подушка, валик. Бег, гимнастика, другие упражнения. Продолжительность — 75 мин.

12-й день, пятница. 6 час. 50 мин. ОФП и СФП для первой и второй групп. Разминка на дорожке стадиона — 5 мин. Кросс — 5 км. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин., перерывы — 50 сек. Упражнения с валиком и гимнастические упражнения. Продолжительность — 72 мин.

10 час. ОФП, индивидуальная работа на лапах и СФП для второй группы. Кросс — 5 км с ускорениями. Работа на лапах — 40 мин., работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин., перерывы — 50 сек. Продолжительность — 118 мин.

16 час. 35 мин. Спарринг-бои для третьей группы — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Гимнастика, упражнения с валиком, бой с тенью. Первая группа — тренировочные бои — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 5 раундов по 3 мин. с минутными перерывами, работа на лапах. Продолжительность — 70 мин.

13-й день, суббота. 6 час. 50 мин. Медицинское обследование боксеров второй группы. Первая группа — ОФП и СФП. Разминка на дорожке стадиона. Бег 1500 м на время. Лучшее время — 4 мин. 20 сек. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, упражнения с валиком, гимнастика. После обследования вторая группа работала на лапах — 30—35 мин. и на снарядах. Третья группа — работа на лапах и снарядах. — 3 раунда по 3 мин., перерывы — 50 сек. Продолжительность тренировки: первая группа — 70 мин., вторая и третья — 125 мин.

16 час. 50 мин. Спарринг-бои для первой группы — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Другие упражнения. Вторая группа — тренировочные бои — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 6 раундов по 3 мин. с минутными перерывами. Другие упражнения. Продолжительность — 85 мин.

14-й день, воскресенье. 6 час. 50 мин. Медицинское обследование третьей группы. СФП и работа на снарядах для второй группы. Разминка — 4 круга по

дорожке стадиона с различными упражнениями. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин., перерывы — 50 сек. Упражнения с валиком, гимнастика. Продолжительность — 55 мин.

11 час. Разминка первой группы — 20 мин., бой с тенью — 4 мин., индивидуальная работа на лапах — 42 мин. и снарядах 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Другие упражнения — 10 мин. Продолжительность — 108 мин.

16 час. 50 мин. Спарринг-бои второй группы — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 4 мин., 2 раунда бой с тенью, упражнения с валиком. Продолжительность — 50 мин. Третья группа — тренировочные бои — 3 раунда по 30 мин. с минутными перерывами. Другие упражнения — бой с тенью, валик, гимнастика. Продолжительность — 70 мин.

15-й день, понедельник. 6 час. 50 мин. Первая и третья группы — ОФП и СФП. Разминка — 22 мин., бой с тенью — 3 мин. Кроссовый бег — 4 км по стадиону с ускорениями на каждом круге. Работа на снарядах.

10 час. 40 мин. Вторая группа — ОФП, кросс 4 км. СФП — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Другие упражнения. Продолжительность — 65 мин.

16 час. 35 мин. Спарринг-бои для третьей группы — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Перерыв — 4 мин., 2 раунда бой с тенью, валик, гимнастика. Продолжительность — 52 мин. Первая группа — тренировочные бои — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 4 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Другие упражнения: бой с тенью, валик, гимнастика. Продолжительность — 67 мин.

16-й день, вторник. 6 час. 50 мин. Первая и вторая группы — ОФП. Разминка на дорожке стадиона — 20 мин., бой с тенью — 4 мин. Спринтерский бег — 60 м, 10×20 м, 8 раз по 3, 6 и 9 м, назад — 2, 3 и 4 м. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. 50 сек. с минутными перерывами. Другие упражнения. Интенсивная работа на снарядах с нанесением плотных ударов. Продолжительность — 68 мин.

10 час. 10 мин. Третья группа — спринтерский бег: 60 м, 3×20 м, 6×30 м. После этого увеличение каждого отрезка на 10 м (до 70 м). Работа на лапах — 40 мин. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. 50 сек. с минутными перерывами. Другие упражнения. Продолжительность — 110 мин.

16 час. 50 мин. Спарринг-бои для первой группы — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Перерыв — 3 мин. Работа на снарядах — 2 раунда, другие упражнения. Вторая группа — тренировочные бои — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 4 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, другие упражнения. Продолжительность — 60 мин.

17-й день, среда. 6 час. 50 мин. Вторая и третья группы — ОФП и СФП. Разминка на дорожке стадиона — 3 круга. Спринтерский бег — 5×40 м, 3×400 м в среднем темпе, быстро, легко; 5×40 м, перерыв — 3 мин. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. 50 сек. с минутными перерывами. Повышение быстроты действий в конце раундов. Другие упражнения. Продолжительность — 65 мин.

10 час. 10 мин. Первая группа — спринтерский бег — 2×60 м, 5×40 м. Работа на лапах — 45 мин. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. 50 сек. с минутными перерывами. Продолжительность — 100 мин.

16 час. 30 мин. Спарринг-бои для второй группы — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Гимнастические и упражнения на расслабление. Продолжительность — 42 мин. Третья группа — тренировочные бои — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Работа на снарядах — 2 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Гимнастика. Продолжительность — 55 мин.

18-й день, четверг. 6 час. 50 мин. Первая и третья группы — ОФП. Бег — 400 м легко, 1000 м на время. Работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. 50 сек. с минутными перерывами. В конце раундов — повышение скорости действий. Другие упражнения. Продолжительность — 60 мин.

16 час. 40 мин. Спарринг-бои третьей группы — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Гимнастика. Продолжительность — 40 мин. Вторая группа — тренировочные бои — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами, работа на снарядах — 3 раунда по 3 мин. с минутными перерывами. Другие упражнения. Продолжительность — 55 мин.

Тефило Стивенсон со своим тренером и секундантом Альсидесом Сагаррой

Моменты олимпийских боев

Трудный бой с венгерским
тяжеловесом Иштваном Леваи.

В перерыве между раундами — советы опытных секундантов

И снова — бой!

Победа в последнем бою московского олимпийского турнира. Крайний справа — Петр Зев (СССР)

Трехкратный олимпийский чемпион!

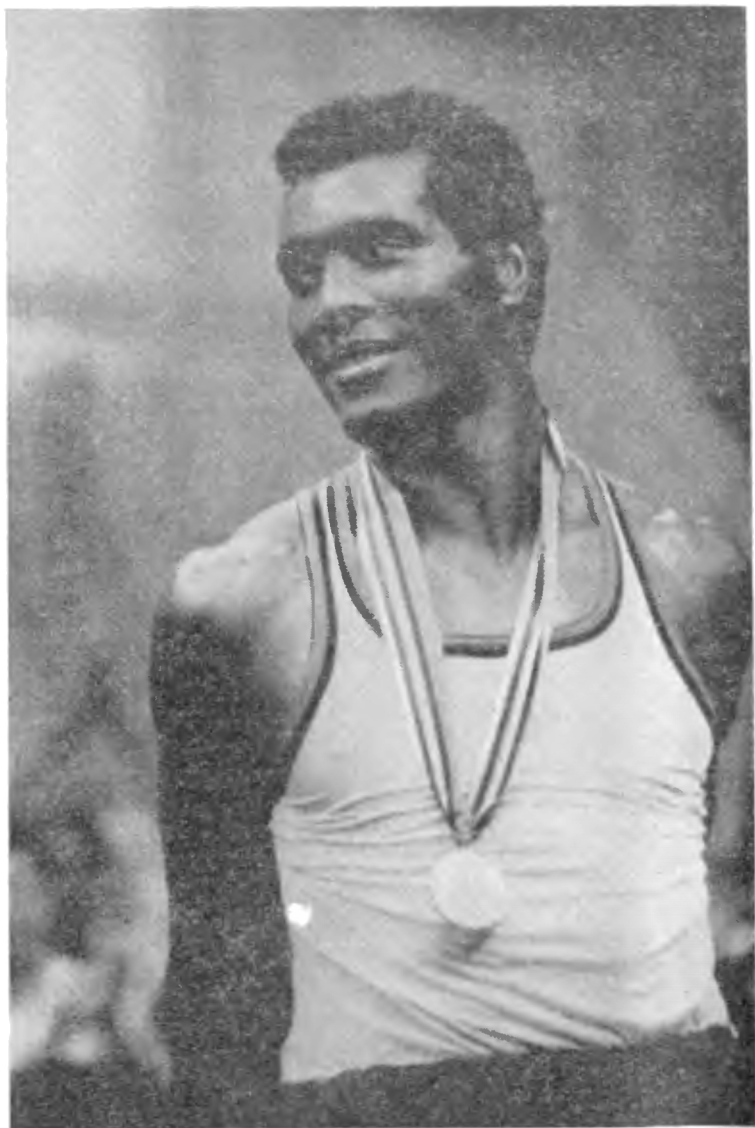

Тефило успокаивает проигравшего соперника

Как приятно принимать поздравления!

В разминочном зале с советскими друзьями

Единственный в истории спорта тяжеловес — трехкратный олимпийский чемпион, двукратный чемпион мира Теофило Стивенсон

70 коп.

ТЕОФИЛО СТИВЕНСОН

Теофило Стивенсон — лучший тяжеловес в истории любительского бокса. Чемпион Олимпийских игр 1972, 1976 и 1980 гг. Награжден Кубком Вэла Баркера, как лучший боксер олимпийского турнира в Мюнхене 1972 года. Чемпион мира 1974 и 1978 гг. Чемпион Панамериканских игр.

